

Женева, Швейцария, 17–22 ноября 2025 г.

Пункт 4.2 предварительной повестки дня

FCTC/COP/11/6

27 июня 2025 г.

Ответственность (статья 19 РКБТ ВОЗ)

Доклад Группы экспертов

Цель документа

В настоящем документе представлен доклад Группы экспертов по вопросам осуществления статьи 19 Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ) об ответственности, вновь учрежденной Конференцией Сторон (КС) в решении FCTC/COP10(13), с учетом работы, проделанной Группой экспертов по вопросам ответственности, учрежденной в соответствии с решением FCTC/COP5(9) и мандат которой был продлен в решении FCTC/COP6(7).

Действия Конференции Сторон

КС предлагается принять настоящий доклад к сведению, представить дальнейшие руководящие указания и рассмотреть вопрос о принятии проекта решения, содержащегося в приложении 2 к настоящему докладу.

Вклад в достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР): все ЦУР; в частности, ЦУР 3 и задача 3.а.

Связь с пунктом плана работы и бюджета: отсутствует.

Дополнительные финансовые последствия, если они не включены в план работы и бюджет: 1.1.1.3, 1.1.3.2.

Соответствующие документы: доклады о работе первого, второго и третьего совещаний Группы экспертов по вопросам осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ об ответственности; опрос о ходе осуществления статьи 19 Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака об ответственности (дополнительная информация).

История вопроса

1. На своей десятой сессии Конференция Сторон (КС) Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ) постановила вновь учредить группу экспертов по вопросам ответственности с учетом работы, проделанной предыдущей Группой экспертов, учрежденной в соответствии с решением FCTC/COP5(9) и мандат которой был продлен в решении FCTC/COP6(7). В решении FCTC/COP10(13) Группе экспертов было поручено:

- (a) провести обзор практики, сложившейся на уровне Сторон, и сбор информации в этой области с учетом работы, проводимой на соответствующих международных форумах, и при необходимости оказывать Сторонам поддержку в отношении мер по усилению режимов уголовной и гражданско-правовой ответственности, включая административные меры, в целях обеспечения подотчетности и сдерживания, расширения доступа к правосудию и обеспечения эффективных средств правовой защиты для пострадавших от вреда, связанного с потреблением табака, на добровольных началах и по просьбе Сторон;
- (b) предоставить Сторонам варианты действий для выявления попыток табачной промышленности уклониться от применимых режимов ответственности или подорвать меры по борьбе против табака, в том числе путем реорганизации предприятий или инвестирования, а также варианты противодействия таким попыткам;
- (c) изучить возможность разработки методологии для оценки или количественного определения затрат на медицинскую помощь, возникающих в связи с потреблением табака, в целях оказания Сторонам поддержки в сборе фактических данных для использования в судебных разбирательствах по вопросам, связанным с табаком;
- (d) представить доклад о своей работе на одиннадцатой сессии Конференции Сторон.

2. В решении FCTC/COP10(13) КС также обратилась к Секретариату Конвенции с просьбой, в частности, оказать содействие в создании группы экспертов под руководством Президиума и принять меры, с тем чтобы группа экспертов могла выполнить порученную ей работу.

3. На своем первом совещании Президиум, выбранный на десятой сессии КС (КС10), утвердил список экспертов для Группы экспертов по вопросам осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ об ответственности, а также круг ее ведения. Информация о членском составе Группы экспертов содержится в докладе о работе первого совещания Группы экспертов, размещенном на веб-сайте РКБТ ВОЗ в качестве дополнительной информации к настоящему докладу¹.

Совещания Группы экспертов

4. Первое совещание Группы экспертов (проведенное 26 июня 2024 г. в режиме онлайн) было посвящено обсуждению мандата группы. Для содействия работе группы были выбраны Председатель и должностные лица. Эксперты также обсудили вопросы доступа к данным, финансирования и возможного использования внешних ресурсов для поддержки своей работы. При рассмотрении вопроса о разработке методологии оценки

---

¹ [COP11 Documentation: Supplementary information](#) (дата обращения: 12 июня 2025 г.).

или количественного выражения затрат на медицинскую помощь, возникающих в связи с потреблением табака, которые будут использованы в докладе группы, эксперты договорились воспользоваться услугами внешних консультантов, предоставляемых при поддержке Университета Бата через одного из членов группы, являющегося сотрудником университета.

5. На своем втором совещании (проведенном в Женеве, Швейцария, 9–11 октября 2024 г.) Группа экспертов обсудила основные выводы опроса о ходе осуществления статьи 19, а также тематические обзоры, посвященные опыту отдельных стран в судебных разбирательствах по данной статье. Помимо этого, Группа экспертов обсудила второй компонент своего мандата, изложенный в пункте 1(b) выше. Что касается третьего компонента мандата, изложенного в пункте 1(c), Группа экспертов согласилась рассмотреть заявку, поданную междисциплинарной группой консультантов, а также круг ведения и организационные аспекты ее работы. Группа экспертов согласовала проект доклада для КС11, распределение задач и предлагаемый график выполнения работы.

6. На своем третьем совещании (проведенном в Женеве, Швейцария, 29 апреля — 1 мая 2025 г.) Группа экспертов рассмотрела проект доклада для КС и согласовала дополнительные документы для представления на КС.

7. Официальные примечания по итогам трех совещаний Группы экспертов размещены на веб-сайте РКБТ ВОЗ в качестве дополнительной информации к настоящему докладу².

Резюме ранее проведенной работы Секретариата Конвенции и предыдущей Группы экспертов в связи со статьей 19

8. Обзор работы, проделанной КС в связи со статьей 19, представлен в докладе Секретариата Конвенции FCTC/COP/10/12, который был рассмотрен на десятой сессии КС.

9. Секретариат Конвенции ранее подготовил два доклада по статье 19 для рассмотрения КС. В докладе FCTC/COP/4/13 была представлена краткая информация об опыте Сторон в осуществлении этого положения, а также обзор вопросов ответственности, рассматриваемых в международном праве в сфере охраны окружающей среды. В докладе FCTC/COP/5/11 содержится информация о соответствующих режимах ответственности по другим договорам, примеры принятия законодательных мер в отношении уголовной и гражданско-правовой ответственности и возможные подходы, с помощью которых КС может оказывать поддержку Сторонам в их деятельности в связи со статьей 19.

10. Для достижения прогресса в этом вопросе на своей пятой сессии КС учредила Группу экспертов для представления фактических данных, информации и вариантов действий в связи с осуществлением статьи 19 (решение FCTC/COP5(9)). КС продлила мандат Группы экспертов (решение FCTC/COP6(7)), предложив ей сосредоточить внимание на подходах, которые могут помочь Сторонам в укреплении механизмов гражданско-правовой ответственности в различных правовых системах.

---

² [COP11 Documentation: Supplementary information](#) (дата обращения: 12 июня 2025 г.).

11. В своем первом докладе (FCTC/COP/6/8) Группа экспертов подчеркнула важное значение статьи 19 и предложила Сторонам возможные варианты разработки законодательства, которые они могут рассмотреть, в частности, в контексте гражданско-правовой ответственности. Группа экспертов также поделилась соображениями, касающимися законодательства об усилении уголовной ответственности. В своем втором докладе (FCTC/COP/7/13) Группа экспертов подчеркнула общие преимущества и сложности, связанные с осуществлением статьи 19, и предложила основное содержание инструментария по гражданской ответственности.

12. В решении FCTC/COP7(11) КС утвердила Инструментарий по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ³, который в настоящее время переведен на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций, и поручила Секретариату Конвенции обеспечить соответствующие ресурсы для оказания Сторонам помощи в осуществлении статьи 19 путем разработки и ведения базы данных экспертов по вопросам ответственности («Базы данных экспертов по статье 19»); оба ресурса размещены на веб-сайте Секретариата Конвенции⁴.

13. В основу настоящего доклада положена работа предыдущей Группы экспертов в связи со статьей 19.

Опрос о ходе осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ

14. С целью оценки практики, сложившейся на уровне стран, Группа экспертов провела опрос Сторон, неправительственных организаций (НПО), являющихся наблюдателями при КС, и других групп гражданского общества, не связанных с табачной промышленностью и не занимающихся продвижением ее интересов. Опрос был направлен, в частности, на получение информации о степени осуществления статьи 19; методах, принятых для осуществления статьи 19, включая механизмы сотрудничества между Сторонами; любых судебных разбирательствах в связи со статьей 19, имевших место в стране или регионе; а также о причинах отсутствия либо частичного осуществления статьи 19, если таковое имело место⁵. Группа экспертов также воспользовалась возможностью задать вопросы о попытках табачной промышленности уклониться от ответственности, а также о методологиях, применяемых для оценки затрат на медицинскую помощь, возникающих в связи с потреблением табака.

15. По состоянию на 28 января 2025 г. был получен в общей сложности 91 ответ на опрос, включая ответы от Сторон и представителей гражданского общества в отношении практики, применяемой в странах — как в Сторонах, так и не являющихся Сторонами⁶. Всего ответы поступили от 51 Стороны, включая 50 ответов от стран и один ответ от региональной

---

³ [Инструментарий по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ](#) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

⁴ [Article 19 Expert Database](#) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

⁵ Опрос о ходе осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ доступен на веб-сайте РКБТ ВОЗ на английском языке, раздел [COP11 Documentation: Supplementary information](#) (дата обращения: 12 июня 2025 г.).

⁶ В некоторых случаях от одной Стороны было получено несколько ответов от различных учреждений, причем часть ответов была предоставлена в виде текстовых сообщений — то есть по электронной почте, без использования формы опроса.

организации экономической интеграции⁷. Из 50 ответов от стран пять стран указали полное осуществление статьи 19, 37 стран сообщили о частичном осуществлении и девять отметили, что никаких мер принято не было.

Важные соображения в отношении опроса о ходе осуществления статьи 19

16. При рассмотрении ответов на вопросы о степени осуществления статьи 19 («Ответственность») важно проводить различие между двумя ее составляющими — обязательствами и целью, — каждая из которых явно обозначена в тексте статьи. В статье предусматривается, что «в целях борьбы против табака» Стороны должны рассмотреть возможность принятия новых законодательных мер или развития действующего законодательства для решения при необходимости вопросов уголовной и гражданско-правовой ответственности, включая в соответствующих случаях компенсацию; сотрудничать друг с другом для предоставления информации, касающейся гражданско-правовой и уголовной ответственности; оказывать друг другу помощь в осуществлении процессуальных действий, касающихся гражданско-правовой и уголовной ответственности с учетом действующего законодательства каждой Стороны; рассмотреть для этих целей работу, проводимую в рамках соответствующих международных форумов. Целью статьи 19 является содействие гражданско-правовым и уголовным разбирательствам по установлению ответственности и, при необходимости, получению компенсации за вред, связанный с воздействием табака⁸.

17. Учитывая вышеизложенное, Группа экспертов признает, что Стороны и неправительственные организации могут по-разному трактовать вопросы осуществления статьи 19. Некоторые респонденты могут считать осуществление статьи 19 завершенным даже при отсутствии законодательных инициатив, помощи другим Сторонам и любых гражданско-правовых или уголовных разбирательств, связанных с вредом от потребления табака. Напротив, другие респонденты могут считать осуществление статьи 19 завершенным лишь в том случае, если против табачной промышленности были инициированы судебные разбирательства, приведшие к установлению ее гражданско-правовой и/или уголовной ответственности, выплате компенсаций и последующему снижению показателей потребления табака и воздействия табачного дыма. Осуществлению целей статьи 19 способствуют судебные разбирательства, по итогам которых установлена уголовная и/или гражданская ответственность лиц, виновных в причинении вреда, связанного с воздействием табака, в том числе если такие разбирательства завершились присуждением компенсации. Отдельные респонденты могут также учитывать не только наличие постановлений об ответственности, но и их качество, включая то, кто признан виновным, за какие действия, а также какие меры были предписаны — судебный запрет, санкции и/или размер компенсации.

---

⁷ Ответы государств-участников по регионам ВОЗ распределились следующим образом: Регион стран Америки — 12; Африканский регион — 7; Регион Восточного Средиземноморья — 4; Европейский регион — 18; Регион Юго-Восточной Азии — 4; Регион Западной части Тихого океана — 5.

⁸ Под вредом, вызванным воздействием табака, понимаются последствия, связанные с его производством, потреблением, утилизацией, а также воздействием табачного дыма.

18. Иски о гражданско-правовой ответственности могут завершаться различными исходами: взысканием компенсации, признанием судом ответственности и/или вынесением судебного постановления о прекращении определенных практик либо принятии мер по исправлению положения. В ходе судебного процесса также может быть раскрыта информация о действиях ответчика, в том числе через процедуру предоставления (раскрытия) доказательств. Редко какой иск о гражданско-правовой ответственности приводит к достижению всех указанных результатов в одном разбирательстве. В рамках опроса по статье 19 не было зафиксировано ни одного дела с подобным исходом.

19. Во многих юрисдикциях в рамках гражданского процесса истцы нередко принимают решение об урегулировании спора с ответчиками путем заключения соглашения. Урегулирование спора путем соглашения позволяет предотвратить продолжительное и затратное судебное разбирательство, снизить расходы и избежать задержек, а также свести к минимуму риск неблагоприятного исхода. Соглашения по своей сути являются компромиссными договоренностями и, как правило, предполагают выплату компенсации в меньшем объеме, чем та, которую мог бы назначить суд в случае признания ответственности. С другой стороны, соглашения могут приводить к результатам, которые не входят в компетенцию суда.

20. Уголовное судопроизводство также преследует несколько целей: наложение действенных и соразмерных санкций, предотвращение продолжения незаконной деятельности со стороны ответчика, удержание потенциальных нарушителей от подобных действий и/или обеспечение компенсации пострадавшим. По этой причине во многих правовых системах предусмотрена возможность заключения официальных или неофициальных договоренностей между обвинением и обвиняемым относительно признания вины по определенным правонарушениям, предоставления обязательных гарантий о прекращении противоправного поведения и добровольного возмещения ущерба потерпевшим.

21. Процедуры установления гражданско-правовой и уголовной ответственности во многом зависят от неравенства в возможностях, существующего между табачной промышленностью и пострадавшими от потребления ее продукции (а также между отраслью и органами регулирования или НПО, обладающими правом подачи гражданских и уголовных исков). Соглашения об урегулировании споров и отсрочке судебного преследования (см. пункт 36), включая переговоры о признании вины между табачной промышленностью и государственными органами, должны соответствовать статье 5.3 РКБТ ВОЗ⁹. Для обеспечения процессуального равенства между сторонами, как правило, требуются реформы гражданского судопроизводства. Эти аспекты уже рассматривались в предыдущих докладах Группы экспертов и в соответствующих случаях освещаются в настоящем докладе. Законодательные реформы, направленные на упрощение установления гражданско-правовой или уголовной ответственности, также должны соответствовать национальным и международным гарантиям права на справедливое судебное разбирательство, как для обвиняемых по уголовным делам, так и для всех сторон гражданского судопроизводства.

---

⁹ В настоящее время Руководящие принципы по осуществлению статьи 5.3 не содержат указаний относительно применения рекомендаций по обеспечению прозрачности в судебных разбирательствах, где, как правило, ведутся конфиденциальные переговоры о досудебном урегулировании.

22. Привлечение табачной промышленности к ответственности посредством судебных исков представляет собой действенный механизм для освещения ее многолетней недобросовестной деятельности, установления юридической ответственности, обеспечения надлежащей компенсации пострадавшим от воздействия табака и медицинским учреждениям, осуществляющим их лечение, а также для корректировки действий табачных компаний. В целом, судебные иски против табачной промышленности играют определенную роль в укреплении мер по борьбе против табака, включая снижение общественной терпимости к табачной продукции и действиям самой отрасли¹⁰.

23. Указанный контекст имеет существенное значение при анализе степени осуществления Сторонами статьи 19, потенциала законодательных мер для урегулирования вопросов гражданско-правовой и уголовной ответственности, а также эффективности судебных разбирательств в отношении вреда, связанного с воздействием табака.

Обзор практики и стратегий, сложившихся на уровне Сторон

Обзор практики в отношении уголовной ответственности

24. К числу распространенных механизмов осуществления статьи 19 относится возбуждение уголовных дел за нарушение законодательства о борьбе против табака. В отличие от гражданских исков, попытки привлечь отрасль к уголовной ответственности за вред, связанный с воздействием табака, предпринимались Сторонами значительно реже; это обусловлено в том числе тем, что уголовные законы, как правило, не имеют обратной силы в отношении производства, поставок или маркетинга табачных изделий; в уголовных делах, как правило, требуется более высокая степень доказанности и действует презумпция невиновности, которая играет в пользу ответчика¹¹. Предыдущая Группа экспертов отметила ряд уголовных преступлений, которые можно предусмотреть в целях осуществления статьи 19.

Резюме ответов на опрос о ходе осуществления статьи 19 в отношении уголовной ответственности

25. Участникам опроса предлагалось предоставить информацию о наличии уголовных санкций, предусмотренных как в антитабачном законодательстве, так и в общих законах, применимых к производству, поставке и маркетингу табачных изделий. Как показано ниже, уголовные санкции предусмотрены законодательством многих стран. В части иных аспектов уголовной ответственности результаты опроса свидетельствуют об увеличении числа исков и/или расследований по сравнению с методами, о которых сообщалось в докладе предыдущей Группы экспертов. Соображения относительно этих методов изложены в соответствующем разделе, где подробно описаны конкретные примеры применения уголовной ответственности, о которых сообщили респонденты опроса.

---

¹⁰ Zhou S, Ricafort E, Bressler D, Devotsu RK. [Litigation in tobacco control: past, present and future](#). Tob Control. 2022; 31:291–95 (дата обращения: 26 мая 2025 г).

¹¹ FCTC/COP/6/8, пункт 13.

26. В целом, Стороны и представители гражданского общества 29 стран сообщили о наличии в антитабачном законодательстве уголовных санкций¹², преимущественно применяемых к следующим мерам политики: импорт, продажа или распространение табачных изделий¹³; упаковка и маркировка табачных изделий; реклама, стимулирование продаж и спонсорство; среда, свободная от табачного дыма; требования к раскрытию информации государственным органам. Сторона и представитель гражданского общества двух стран указали, что национальное законодательство по борьбе против табака предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц и директоров компаний.

27. В отношении положений общего уголовного законодательства, применимых к производству, поставке и маркетингу табачных изделий, Стороны и гражданское общество в 31 стране сообщили о наличии уголовных санкций, которые преимущественно относятся к следующим категориям:

- (a) законодательство о таможенных и акцизных сборах, а также общие уголовные или административные кодексы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду, уклонение от уплаты налогов, подделку или распространение контрафактной продукции;
- (b) законодательство о борьбе с коррупцией и взяточничеством, законодательство о защите конкуренции и борьбе с хищениями;
- (c) законодательство о борьбе с отмыванием денежных средств и законодательство, обеспечивающее защиту лиц, сообщающих о таких нарушениях;
- (d) законодательство об охране труда и трудовое законодательство;
- (e) законы о защите прав потребителей или соответствующие положения в общих уголовных кодексах;
- (f) уголовно-процессуальные механизмы, используемые при применении законодательства (включая, например, необходимость получения судебного ордера для проведения обыска);
- (g) нарушения, связанные с ущемлением прав человека;
- (h) законодательство о правонарушениях в области охраны окружающей среды;
- (i) механизмы расширенной ответственности производителя, применяемые к табачным компаниям (с пометкой о том, что следует с осторожностью относиться

---

¹² Следует отметить, что в декабре 2024 г. поиск по базе веб-сайта [Tobacco Control Laws](#) показал, что в ряде стран предусмотрена уголовная ответственность за нарушение отдельных положений антитабачного законодательства, в частности, за нарушение норм о зонах, свободных от табачного дыма, — в 33 странах; в области рекламы и стимулирования продаж — в 66; спонсорства — в 52; упаковки и маркировки (в отношении производителей) — в 58; ограничений на продажу — в 55; регулирования состава изделий — в 22; требований к раскрытию состава — в 33.

¹³ К числу таких примеров относятся реализация продукции без соответствующей лицензии, продажа несовершеннолетним или при их участии, распространение изделий с запрещенными компонентами (включая ароматизированные изделия), а также несоблюдение требований по размещению предупреждений о вреде для здоровья на упаковке.

к инициативам, продвигаемым под видом «корпоративной социальной ответственности» со стороны табачной промышленности и субъектов, занимающихся продвижением ее интересов).

28. Кроме того, в ответах содержалась информация об известных респондентам правоприменительных мерах, принятых за последнее десятилетие в связи с нарушениями антитабачного законодательства или общего уголовного законодательства, применимого к производству, поставке и маркетингу табачных изделий¹⁴. Выявленные в ходе опроса препятствия обобщены в пункте 100.

29. В ответах на опрос не содержалось единообразной информации в отношении установления уголовной ответственности физических или юридических лиц за нарушение общих уголовных законов, применимых к производству, поставке и маркетингу табачных изделий. Аналогично, несмотря на важность оценки сдерживающего эффекта уголовных санкций — который может варьироваться в зависимости от юрисдикции, — с точки зрения обеспечения действенности и соответствия механизмов привлечения к ответственности с учетом национальной специфики, респонденты также не представили последовательного анализа эффективности таких санкций в качестве сдерживающей меры. Наконец, в опросе отдельно не рассматривались квазиуголовные административные процедуры (описанные в пункте 68).

Заявления о возбуждении уголовных дел в отношении так называемых «легких» сигарет или сигарет с пониженным содержанием смол

30. За последнее десятилетие гражданским обществом и отдельными курильщиками Франции, Королевства Нидерландов и Финляндии были инициированы по крайней мере три уголовных дела против табачных компаний и/или их руководства¹⁵. В заявлениях утверждается, что руководители табачных компаний совершили преступление, продавая так называемые «легкие» сигареты, поскольку им было достоверно известно, что при тестировании сигарет с вентиляционным фильтром на курительных машинах в соответствии с законодательными требованиями показатели содержания смолы, никотина и угарного газа занижаются по сравнению с фактическими показателями при реальном курении, что вводит потребителей в заблуждение относительно воздействия такой продукции на здоровье. В заявлении, поданном в Нидерландах, также утверждалось, что табачные компании намеренно разработали сигареты таким образом, чтобы те вызывали почти мгновенное привыкание, что подрывает «свободу воли» курильщиков и приводит к серьезным последствиям для здоровья.

31. Хотя по итогам этих заявлений не были возбуждены уголовные дела, они привлекли внимание общественности к вводящей в заблуждение деятельности табачной

---

¹⁴ К числу таких примеров относятся реализация продукции без соответствующей лицензии, продажа несовершеннолетним или при их участии, распространение изделий с запрещенными компонентами (включая ароматизированные изделия), а также несоблюдение требований по размещению предупреждений о вреде для здоровья на упаковке.

¹⁵ Свыше 30 представителей медицинского и юридического сообществ Финляндии обратились в Национальное бюро расследований с заявлением о необходимости расследовать действия руководства табачных компаний на предмет возможного совершения преступлений — покушения и убийства — посредством продажи «легких» сигарет, которые, по их оценке, стали причиной смерти 60 000 жителей Финляндии. Национальное бюро расследований отказалось инициировать предварительное расследование, и дальнейших действий предпринято не было.

промышленности и вреду ее продукции¹⁶, что, как отмечала предыдущая Группа экспертов, является одним из методов укрепления осуществления РКБТ ВОЗ¹⁷. Заявления, поданные во Франции и в Нидерландах, были рассмотрены в судебном порядке.

Уголовное производство в отношении рекламы и стимулирования продажи табака

32. Во Франции представители гражданского общества напрямую подали два судебных иска против представительств компании Philip Morris, зарегистрированных во Франции и Швейцарии (государстве, не являющемся Стороной), с обвинениями в нарушении кодекса общественного здравоохранения, в котором запрещены прямая и косвенная реклама табачных изделий¹⁸. В числе прочих требований истцы добивались применения положений уголовного законодательства о принудительном исполнении, а также признания ответственности Philip Morris за ущерб, нанесенный НПО и их инициативам по предотвращению курения в результате продвижения табачных изделий через проводимую во Франции рекламу устройства IQOS.

33. Суд признал виновными оба подразделения Philip Morris, постановив, что французское подразделение занималось маркетингом устройства IQOS и, следовательно, нарушило запрет на рекламу табачных изделий; швейцарское подразделение, осуществляющее производство и упаковку IQOS, имеет общий интерес с французским филиалом компании и, таким образом, также подлежит уголовной ответственности за совершенное правонарушение. Апелляционный суд оставил в силе приговор суда первой инстанции и постановил выплатить каждой из неправительственных организаций-истцов компенсацию в размере 5 000 евро. Компания Philip Morris во Франции, признанная повторным нарушителем, была оштрафована на 500 000 евро, а швейцарское подразделение Philip Morris — на 400 000 евро¹⁹. В настоящее время дело находится на рассмотрении в высшей судебной инстанции Франции — Кассационном суде (Cour de cassation).

34. Недавно во Франции было вынесено еще одно судебное решение, в котором уголовный суд признал виновными компанию Philip Morris France и ее бывшего генерального директора в незаконной рекламе табачных изделий, назначив штраф в размере 500 000 евро для компании и 50 000 евро для ее бывшего генерального директора. Это первый случай во Франции, когда суд возложил уголовную ответственность на генерального директора табачной компании. Апелляция по этому делу в настоящее время находится на рассмотрении.

---

¹⁶ Romeo-Stuppy K, Béguinot E, De Kanter W. [Criminal liability for tobacco corporations and executives](#). Tob Control. 2022; 31(2):355–7 (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

¹⁷ FCTC/COP/6/8, пункт 35.

¹⁸ Указанные запреты не применяются к вывескам табачных магазинов, отвечающих положениям межведомственного постановления, которые регулируют порядок их размещения и использования.

¹⁹ [Philip Morris France SAS v National Committee for Tobacco Control](#), Paris Court of Appeal, 22/00519 (2024) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

35. Образцовым примером для стран с континентальным правом может служить применение национального законодательства в уголовном судопроизводстве Франции²⁰. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Франции, лицам, понесшим личный ущерб в результате совершенного преступления, полагается компенсация²¹. Кодекс общественного здравоохранения Франции предоставляет право организациям гражданского общества, проводящим антитабачные мероприятия, не связанным с табачной промышленностью и ведущим деятельность не менее пяти лет на момент предполагаемого правонарушения, возбуждать гражданские или уголовные дела против табачной промышленности, поставщиков и других физических или юридических лиц за нарушение мер по борьбе против табака и добиваться компенсации от имени пострадавших²². Таким образом, если сумма ущерба превышает расходы на ведение судебного разбирательства, неправительственные организации могут получать частичное финансирование за счет присужденной компенсации. В случае вынесения обвинительного приговора в соответствии с законом судья уголовного или гражданского суда может по своему усмотрению определять размер компенсации, присуждаемой неправительственной организации. Кроме того, во Франции зафиксирован по крайней мере один случай, когда министерство здравоохранения оказало финансовую поддержку НПО, проводящей меры борьбы против табака, для ведения судебного разбирательства с целью обеспечения соблюдения соответствующих норм, что усиливает авторитет таких исков для судебных органов.

Уголовные расследования в отношении табачной промышленности, урегулированные путем заключения соглашений

36. Все более распространенной практикой при привлечении компаний к ответственности становится применение соглашений об урегулировании²³ и других внесудебных форм разрешения споров²⁴. Характерным примером являются соглашения об отсрочке уголовного преследования и об отказе от его возбуждения, предоставляющие прокурорам компромиссное решение между предъявлением юридическому или физическому лицу обвинения и полным отказом от уголовного преследования. Аналогичные меры также используются органами регулирования в качестве альтернативы судебному разбирательству для установления гражданско-правовой ответственности. Хотя такой подход направлен на поощрение сотрудничества и соблюдения закона со стороны компаний без применения

---

²⁰ Одна из французских НПО сообщила Группе экспертов, что по фактам нарушений Кодекса общественного здравоохранения было инициировано несколько сотен дел, причем за последние 10 лет организация отслеживала 65 таких дел, из которых 40 были выиграны в уголовных или гражданских судах по делам, связанным с рекламой табака (в том числе в местах продаж), а также с маркировкой и упаковкой табачных изделий.

²¹ Code of Criminal Procedure. [Article 2](#) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

²² Public Health Code. [Article L3515–7](#) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

²³ «Внесудебные формы урегулирования охватывают широкий спектр механизмов, применяемых для разрешения уголовных дел без проведения полного судебного разбирательства, на основании соглашения между физическим или юридическим лицом и органом прокуратуры либо другим компетентным органом». [Resolving foreign bribery cases with non-trial resolutions: settlements and non-trial agreements by Parties to the Anti-Bribery Convention](#). Paris: OECD Publishing; 2019 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

²⁴ [CAC/COSP/WG.2/2016/2* Использование процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов в рамках дел, связанных с транснациональным подкупом, и их значение для возвращения похищенных активов](#). Нью-Йорк: Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции; 2016 г. (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

полноценного уголовного преследования, он подвергается критике²⁵. Помимо указанных выше соображений, применение соглашений об отсрочке или полном отказе от уголовного преследования в отношении табачных компаний является особым случаем ввиду характера причиняемого ими вреда, истории отрасли, а также требований к прозрачности и сотрудничеству, закрепленных в РКБТ ВОЗ и Руководящих принципах осуществления статьи 5.3, распространяющихся на все органы государственной власти.

37. В качестве уголовных расследований участниками опроса упомянуты судебные дела против компании British American Tobacco (BAT) в Нигерии, Соединенных Штатах Америки (не являющихся Стороной Конвенции), Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Кении.

Расследование дела о защите прав потребителей в Нигерии

38. Федеральное агентство по защите прав потребителей Нигерии провело расследование в отношении компании BAT Nigeria по фактам нарушения национального законодательства о защите прав потребителей и борьбе против табака, в результате чего было заключено соглашение о сотрудничестве. В 2023 г., по итогам трехлетнего расследования, компания BAT Nigeria и аффилированные с ней структуры, включая материнскую компанию, заключили конфиденциальное соглашение о признании условий, в соответствии с которым они обязались выплатить федеральному агентству Нигерии 110 миллионов долл. США, после чего все уголовные обвинения против BAT Nigeria были сняты. Согласно постановлению о соглашении, в течение 24 месяцев в отношении BAT Nigeria будет осуществляться контроль за соблюдением требований; кроме того, компания обязана участвовать в просветительской деятельности в области общественного здравоохранения и борьбы против табака в соответствии с национальным законодательством и нормативными правовыми актами^{26, 27}. Поскольку постановление о соглашении носит конфиденциальный характер, общественности неизвестно, какое конкретно поведение компании стало предметом расследования в данном случае.

Расследование дела о банковском мошенничестве и нарушении санкционного режима в Соединенных Штатах Америки

39. В 2023 г. власти Соединенных Штатов Америки предъявили компании BAT обвинения в банковском мошенничестве и нарушении санкционного режима в связи с производством сигарет в Корейской Народно-Демократической Республике, поскольку на протяжении как минимум семи лет миллионы долларов прибыли от ее совместного предприятия в КНДР переводились через финансовые учреждения США с участием многочисленных посредников. Согласно заключенному с властями США и находящемуся в открытом доступе соглашению, компания BAT выплатила учреждению, ответственному за реализацию и соблюдение программ экономических санкций в США, штраф в размере

---

²⁵ Gottschalk P. [Deferred prosecution agreements as miscarriage of justice: an exploratory study of corporate convenience](#). J Econ Criminol. 2024;4:100059 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

²⁶ [British American Tobacco Nigeria Limited and affiliated companies: investigation into possible violations of the Federal competition and consumer protection act, 2018 and other relevant tobacco control laws/sundry regulations and directives](#). Abuja: Federal Competition and Consumer Protection Commission; 2023 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

²⁷ Salau S. [FCCPC combats underage tobacco access, usage](#). The Guardian – Nigeria. 9 June 2024 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

500 миллионов долл. США. Как указано в данном соглашении об урегулировании²⁸, для реализации этой схемы компания BAT изменила свою корпоративную структуру, при этом осознавая, что деятельность по продаже сигарет в Корейской Народно-Демократической Республике может нарушать санкционное законодательство США.

Расследования дела о взяточничестве в Соединенном Королевстве

40. В Соединенном Королевстве на протяжении пяти лет в отношении компании BAT проводилось расследование по подозрению в совершении коррупционных нарушений²⁹. Почти все меры по расследованию и привлечению к ответственности в рамках закона Соединенного Королевства о борьбе с коррупцией осуществляет Управление по борьбе с крупным мошенничеством^{30, 31}. По завершении пятилетнего расследования Управление заявило о его закрытии, указав, что имеющиеся доказательства не соответствуют требованиям доказательственного стандарта, установленного Кодексом Королевской прокуратуры, и не позволяют возбудить уголовное дело³². По имеющимся данным, расследование продолжалось свыше 18 000 часов и обошлось налогоплательщикам Соединенного Королевства более чем в 2,3 миллиона фунтов стерлингов³³. Управление по борьбе с крупным мошенничеством сообщило о намерении продолжать оказывать поддержку другим правоохранительным органам в рамках их текущих расследований, а также выразило признательность международным партнерам, в частности Комиссии по вопросам этики и борьбы с коррупцией Кении (ЕАСС), за сотрудничество и содействие в проведении расследования³⁴. Согласно исследованию, изданному научным сообществом, анализ финансовых операций BAT показал, что в период с 2008 по 2013 г. она осуществила

---

²⁸ [Settlement agreement with respect to ENF 54851 between the United States Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and British American Tobacco p.l.c. and its subsidiaries and affiliates worldwide](#). Washington, DC: Department of the Treasury; 2023 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

²⁹ [SFO investigating British American Tobacco Plc](#). London: Serious Fraud Office; 1 August 2017 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

³⁰ [Bribery Act 2010](#) (дата обращения: 27 мая 2025 г.). (В соответствии с данным законом граждане Соединенного Королевства, а также компании, зарегистрированные в Соединенном Королевстве, могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу взятки иностранным должностным лицам с целью получения коммерческого преимущества и/или за непринятие мер по предотвращению участия своих сотрудников или представителей во взяточничестве, за исключением случаев, когда организация может доказать наличие соответствующих требованиям процедур, направленных на предотвращение коррупционных действий со стороны аффилированных с ней лиц).

³¹ С перечнем дел и расследований, проводимых Управлением по борьбе с крупным мошенничеством, можно ознакомиться на веб-сайте [Find an SFO case](#) (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

³² В [Кодексе Королевской прокуратуры](#), изданном в соответствии с разделом 10 Закона о прокуратуре 1985 г., изложены рекомендации для прокуроров при принятии процессуальных решений, включая два этапа, применяемые при решении вопроса о выдвижении обвинения: 1) оценка доказательств — наличие достаточной доказательной базы для успешного судебного преследования; 2) оценка общественного интереса — целесообразность возбуждения дела с точки зрения интересов общества (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

³³ Rowell A. [What is the government trying to hide about B.A.T?](#) Declassified UK; 3 April 2024 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

³⁴ [SFO closes British American Tobacco \(BAT\) Plc Investigation](#). London: Serious Fraud Office; 15 January 2021 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

236 потенциально сомнительных платежей на общую сумму 601 502 долл. США, затронувших десять стран Восточной и Центральной Африки³⁵.

Обзор практики в отношении гражданско-правовой ответственности

41. Согласно результатам опроса, в большинстве случаев Сторонами предпринято меньше мер в сфере гражданско-правовой ответственности, чем в сфере уголовной. Это связано с тем, что во многих странах единственной мерой, которая может рассматриваться в качестве осуществления статьи 19, является принятие антитабачных законов, предусматривающих уголовные санкции за нарушения, и частичного правоприменение этих законов. Значительное число стран не приняли специальные законы, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности производителей и поставщиков табачных изделий; во многих из этих стран не зафиксированы случаи подачи гражданских исков к табачной промышленности в связи с вредом, причиненным потреблением табака.

42. Большое число стран подтвердили наличие механизмов, позволяющих привлекать отрасль к гражданско-правовой ответственности, включая выплату компенсации в соответствующих случаях, применимых к производству, поставке и маркетингу табачных изделий. К таким механизмам относятся, в частности, следующие меры:

- (a) установление гражданско-правовой ответственности физических и юридических лиц за нарушение антитабачного законодательства;
- (b) привлечение физических и юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за нарушение общего законодательства, регулирующего производство, поставку и маркетинг табачных изделий;
- (c) содействие пострадавшим от последствий потребления табака и/или лицам, понесшим расходы на лечение, связанное с воздействием табака, в получении компенсации от табачной промышленности;
- (d) повышение общей доступности системы гражданского правосудия, включая внедрение процедур коллективных исков, предоставление юридической помощи, установление предельных размеров судебных расходов, возложение на ответчиков обязанностей по раскрытию информации и/или реверсирование бремени доказывания.

43. Однако во многих из тех же стран, сообщивших о принятии мер по укреплению механизмов гражданско-правовой ответственности, не было зарегистрировано ни одного успешного гражданского иска как в целом, так и в отношении табачной промышленности в частности.

44. Хотя большинство гражданских исков, упомянутых респондентами, касались последствий для здоровья, вызванных потреблением табака и воздействием табачного дыма, были также отмечены случаи привлечения к ответственности за ущерб окружающей

---

³⁵ Jackson RR, Rowell A, Gilmore AB, [“Unlawful bribes?” A documentary analysis showing British American Tobacco’s use of payments to secure policy and competitive advantage in Africa](#). San Francisco, CA: UCSF: Center for Tobacco Control Research and Education; 2021 (дата обращения: 27 мая 2025 г.). Были затронуты 10 стран: Бурунди, Демократическая Республика Конго, Замбия, Кения, Коморские Острова, Малави, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Судан и Уганда. По имеющимся данным, компания BAT использовала эти выплаты для лоббирования выгодной для себя политики и подрыва деятельности конкурентов.

среде (в США)³⁶, заболевания, вызванные участием в производстве табака (в Бразилии)³⁷, и нарушения трудового законодательства, включая использование детского труда (в Англии, Соединенное Королевство, иск был подан табачными фермерами Малави)³⁸.

45. Что касается гражданско-правовых исков, связанных с курением и здоровьем, наиболее масштабными являются иски о возмещении затрат на медицинскую помощь, а также коллективные иски и сопутствующие требования, поданные пострадавшими от заболеваний, вызванных курением. В Бразилии и Республике Корея продолжают судебные разбирательства по искам о возмещении государственных затрат на здравоохранение, возбужденным в отношении крупных международных табачных компаний³⁹, при этом в Бразилии также поданы иски против их материнских структур. Поскольку Бразилия и Республика Корея стали первыми странами с исключительно континентальной правовой системой, где к табачной промышленности были предъявлены иски о возмещении затрат на медицинскую помощь, эти дела заслуживают особого внимания⁴⁰. К другим судебным делам, рассмотренным Группой экспертов, относятся недавно завершившееся многолетнее разбирательство в Канаде и продолжающееся коллективное разбирательство в Соединенных Штатах Америки.

Бразилия

46. В 2019 г. в Бразилии был подан иск, инициированный генеральной прокуратурой от имени населения страны и направленный на возмещение расходов, понесенных государственной системой здравоохранения Бразилии — Sistema Único de Saúde⁴¹ — на лечение 26 заболеваний, связанных с потреблением табака. Это дело отражает активную позицию Бразилии в противодействии социальным и экономическим последствиям потребления табака — не только посредством регулирования и проведения информационно-просветительских кампаний в сфере общественного здравоохранения, но и через привлечение табачной промышленности к юридической ответственности, включая требование возмещения затрат на лечение заболеваний, вызванных курением и воздействием табачного дыма. При населении свыше 200 миллионов человек и наличии системы всеобщего здравоохранения, на которую ложится основная нагрузка

---

³⁶ См. пункт 63 ниже.

³⁷ [Дело «Лидия Мария Бандачески ду Прадо против Alliance One» и дело «Валдемар Сантус против Universal Leaf Tabacos»](#) (дата обращения: 27 мая 2025 г.). В обоих делах истцы заявляли, что вследствие воздействия токсичных химикатов, применяемых при выращивании табачных культур, у них развились тяжелые заболевания. Дело Сантуса было урегулировано посредством конфиденциального соглашения, а дело ду Прадо в настоящее время рассматривается в суде общей юрисдикции.

³⁸ [Дело «Миласи Джосия против British American Tobacco PLC» \(QB-2020-004542\)](#) (дата обращения: 18 июня 2025 г.). Иск по основаниям халатности и неосновательного обогащения был подан несколькими тысячами малоимущих арендаторов табачных ферм, а также их женами, детьми и другими членами семей, заявляющими, что они стали жертвами торговли людьми, принудительного и детского труда, а также других опасных и эксплуататорских условий труда на табачных плантациях в Малави. В иске заявляется о нарушении как Европейской конвенции по правам человека, так и Конвенции о правах ребенка. Иск предъявлен к компаниям BAT и Imperial Brands, а также их материнским и дочерним компаниям. В настоящее время дело находится на рассмотрении Высокого суда, а судебное разбирательство назначено на 2025 г.

³⁹ Группа экспертов отмечает, что в нескольких штатах Нигерии с 2007–2008 гг. также рассматриваются судебные иски о возмещении затрат на медицинскую помощь.

⁴⁰ Квебек, где в 2012 г. началось судебное разбирательство по возмещению затрат на медицинскую помощь, представляет собой юрисдикцию с элементами как общего, так и континентального права.

⁴¹ [Sistema Único de Saúde](#). Brasília: Ministério da Saúde; 2025 (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

от последствий потребления табака, посредством данного иска Бразилия стремится компенсировать часть экономического ущерба, связанного с табаком. Иск предъявлен как к национальным дочерним структурам BAT и Philip Morris International, так и к их международным материнским компаниям. Включение материнских компаний в число ответчиков отражает интегрированную структуру корпоративных групп, при которой принятие стратегических решений и распределение прибыли сосредоточены на уровне головных офисов. Путем привлечения к ответственности как национальных, так и международных структур генеральная прокуратура преследует цель обеспечить ответные меры на скоординированные действия табачной промышленности, наносящие ущерб в трансграничном масштабе. Применение норм гражданско-правовой ответственности в отношении материнских компаний способствует решению глобальных проблем, вызванных деятельностью транснациональных корпораций, извлекающих прибыль из продажи вредной для здоровья продукции и перекладывающих медицинские затраты на общество, особенно в странах с низким или средним уровнем дохода.

47. Характерной чертой иска, поданного в Бразилии, является то, что он основан не на специальном уполномочивающем законодательстве, а на уже действующих нормах материального и процессуального права. В частности, сюда относятся процедуры коллективного иска, позволяющие генеральной прокуратуре предъявлять претензии от имени всего населения Бразилии, а также нормы строгой ответственности, предусматривающие, что лица, осуществляющие заведомо рискованную деятельность, обязаны в полной мере нести связанные с ней расходы. Поданный в Бразилии иск также включает претензии, основанные на вине, что является общей практикой для всех судебных разбирательств, связанных с табачной промышленностью. В их число входят обвинения в нарушении обязанности информировать потенциальных потребителей о вредных последствиях курения и способности никотина вызывать зависимость; манипуляции с содержанием никотина с целью усиления зависимости; стимулировании продаж среди детей и подростков; маркетинге так называемых «легких» сигарет как менее вредных изделий; а также уничтожении документов, в которых содержатся доказательства методов и осведомленности табачной промышленности.

48. Судебный процесс в Бразилии также направлен на установление причинно-следственной связи и ущерба на коллективной основе с использованием концепции «диффузного ущерба». По утверждению генеральной прокуратуры, экономическое бремя заболеваний, связанных с потреблением табака, ложится на государственную систему здравоохранения (Sistema Único de Saúde) и влечет за собой общественный вред, затрагивающий всех налогоплательщиков Бразилии независимо от того, являются ли они курильщиками. В иске ущерб представлен как коллективный и системный, что позволяет обойти традиционные препятствия, связанные с доказыванием причинно-следственной связи в индивидуальных делах.

Канада

49. В 2015 г. в Канаде были вынесены судебные решения по установлению гражданско-правовой ответственности табачной промышленности за вред, причиненный потреблением табака, а в 2025 г. заключены соглашения о выплате компенсаций медицинским учреждениям и лицам, пострадавшим от заболеваний, связанных с курением, а также о выделении средств на исследование лечения таких заболеваний.

50. Важным этапом в развитии гражданско-правовой ответственности и механизмов компенсации со времени публикации предыдущего доклада Группы экспертов в 2014 г. стало завершение в марте 2025 г. судебных разбирательств по искам о возмещении затрат на медицинскую помощь и коллективным искам в Канаде. Процессуальная история некоторых из указанных судебных дел была рассмотрена в докладе FCTC/COP/6/8, а законодательные инструменты, использованные для обеспечения возможности такого рода разбирательств, приведены в Инструментарии по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ⁴² (FCTC/COP/7/13).

51. В мае 2015 г. Верховный суд Квебека вынес решение в пользу истцов по двум объединенным коллективным искам, в которых они требовали компенсацию за заболевания, вызванные курением, и никотиновую зависимость⁴³. Суд решил, что табачные компании нарушили четыре закона провинции, причинив вред, не предупредив о рисках, введя потребителей в заблуждение и нарушив их право на жизнь и безопасность. Суд постановил, что, «несмотря на общепризнанную в научном сообществе причинную связь между курением и заболеваниями, [компания] вплоть до 1990-х гг. утверждала о наличии научных разногласий...»⁴⁴. Ссылаясь на заявления компаний, в которых ставится под сомнение связь между табаком и заболеваниями, судья заявил: «Остается только гадать, были ли авторы этих заявлений поразительно наивны, умышленно игнорировали факты, действовали недобросовестно или же настолько усвоили пропагандистские стереотипы табачной промышленности, что в итоге сами в них поверили. Их высказывания отличаются одновременно риторической изощренностью и коварством. Помимо этого, они проявили грубую халатность»⁴⁵.

52. Судья постановил взыскать в пользу каждого участника коллективного иска «CQTS против Блэ», у которого был диагностирован рак легких или рак горла, максимальную допустимую компенсацию за моральный вред в порядке коллективного возмещения (100 000 канадских долларов с учетом инфляции, что составляло примерно 350 000 канадских долларов), а также около трети этой суммы для лиц с диагнозом тяжелая эмфизема. В отношении 900 000 участников дела Летурно, связанного с никотиновой зависимостью, суд обязал ответчиков выплатить 131 миллион канадских долларов в качестве штрафных убытков, при этом отказав в назначении индивидуальной компенсации ввиду существенных различий в обстоятельствах участников в рамках коллективного возмещения.

53. В мае 2019 г. Апелляционный суд Квебека единогласно оставил решение в силе, подтвердив, что табачные компании систематически действовали с целью преуменьшить опасность потребления табака. Сразу же после вынесения апелляционного решения компании подали заявление о защите при платежной несостоятельности в рамках Закона о соглашениях компаний с кредиторами, указав на невозможность исполнения всех своих обязательств, включая суммы, присужденные по делам «CQTS против Блэ» и «CQTS против Летурно». Компании использовали процедуру защиты при несостоятельности как

---

⁴² [Инструментарий по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ](#) (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

⁴³ [Létourneau c. JTI-MacDonald Corp., 2015 QCCS 2382](#) (дата обращения: 5 июня 2025 г.).

⁴⁴ [Quebec Superior Court Justice Brian Riordan's judgment in Létourneau & Blais v. JTM, ITL & RBH, paragraph 1078](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁴⁵ [Quebec Superior Court Justice Brian Riordan's judgment in Létourneau & Blais v. JTM, ITL & RBH, paragraph 268](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

инструмент глобального урегулирования, направленного на разрешение всех судебных исков, поданных против них в Канаде. К таким искам относятся требования провинциальных органов власти Канады о возмещении затрат на лечение заболеваний, связанных с курением, коллективные и индивидуальные иски, касающиеся никотиновой зависимости и болезней, а также претензии фермеров, связанные с недобросовестной торговой практикой⁴⁶. Коллективные иски в Квебеке являются единственными исками, по которым было получено судебное решение.

54. Конфиденциальные переговоры по глобальному урегулированию велись при назначенном судом посреднике. По состоянию на сентябрь 2023 г. по итогам этого процесса так и не был подготовлен проект соглашения, в связи с чем надзирающий судья поручил посреднику и другим судебным должностным лицам разработать проект урегулирования (так называемый план компромисса или соглашения), который будет вынесен на голосование кредиторов компаний⁴⁷. Предположительно, это первый случай в Канаде, когда проект урегулирования был подготовлен не самими несостоятельными компаниями, а судебными органами.

55. В октябре 2024 г. посредник и судебные наблюдатели представили проект плана урегулирования для каждой компании. Согласно соглашениям по урегулированию, компании обязуются выплатить в общей сложности 32,5 миллиарда канадских долларов и освобождаются от всех текущих и прежних обязательств. Из этой суммы 12,5 миллиарда канадских долларов подлежат немедленной выплате из средств, накопленных в ходе процедуры, предусмотренной Законом о соглашениях компаний с кредиторами, в рамках которой компаниям было запрещено перечислять прибыль от продаж сигарет в Канаде своим транснациональным владельцам. Из всех положений предлагаемого урегулирования исключен ряд других никотиновых и табачных изделий, в том числе электронные системы доставки никотина и изделия из нагреваемого табака.

56. Около 6 миллиардов канадских долларов предполагалось направить на компенсации пострадавшим курильщикам Квебека, в пользу которых было вынесено судебное решение, которое и стало причиной запуска процедуры по Закону о соглашениях компаний с кредиторами, а также на аналогичные выплаты пострадавшим курильщикам в других провинциях. Это лица, у которых в определенные периоды был диагностирован рак легких, рак горла или эмфизема и которые, согласно выводам о юридической ответственности, сделанным Верховным судом Квебека, соответствуют установленным критериям по стажу курения⁴⁸. Все прочие потенциальные иски со стороны курильщиков подлежат прекращению, а в обмен на это будет выделен 1 миллиард канадских долларов на создание

---

⁴⁶ [Court File No. CV-19-616077-00CL. Imperial Tobacco Canada Limited and Imperial Tobacco Company Limited. Twenty-second report of the Monitor](#). Toronto: FTI Consulting Canada Inc.; 13 November 2024 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁴⁷ [Court File No. CV-19-615862-00CL, CV-119-616077-00CL and CV-119-616779-00CL](#). Toronto: FTI Consulting Canada Inc.; 5 October 2023 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁴⁸ Право на компенсацию имеют курильщики, выкурившие не менее 87 600 сигарет до ноября 1998 г., и у которых до марта 2012 г. (для членов коллективного иска в Квебеке) или в период с марта 2015 г. по март 2019 г. (для пострадавших в других провинциях) был диагностирован рак легких, рак горла или эмфизема либо хроническая обструктивная болезнь легких. В решении по делу о коллективной ответственности в Квебеке суд постановил, что по состоянию на 1 марта 1996 г. общественность уже знала или должна была знать о том, что курение сигарет вызывает рак легких, рак горла, эмфизему либо хроническую обструктивную болезнь легких, а также что курение вызывает зависимость. Для целей урегулирования эта дата была перенесена на ноябрь 1998 г.

нового фонда для финансирования исследований, направленных на лечение заболеваний, связанных с курением.

57. Провинциальным органам власти предусмотрена компенсация в размере около 25 миллиардов канадских долларов, при этом основная часть этой суммы будет выплачена за счет будущих продаж табачной продукции. По оценкам, компаниям потребуется около 20 лет для полной выплаты компенсации, хотя фактические сроки могут оказаться более продолжительными⁴⁹.

58. План урегулирования был единогласно одобрен всеми кредиторами⁵⁰. Главный судья Верховного суда Онтарио, рассмотрев материалы дела, утвердил план урегулирования, признав его справедливым и разумным⁵¹.

59. В отличие от мирового соглашения по делу штата Миннесоты против табачной промышленности 1998 г. и Соглашения об общих принципах урегулирования споров, заключенного между несколькими штатами и территориями США и табачными компаниями, канадское соглашение об урегулировании не является результатом переговоров, а представляет собой план компромисса, разработанный назначенным судом посредником, и, в отличие от заключенных в США соглашений, не предусматривает нефинансовых мер, направленных на изменение поведения отрасли, таких как ограничения на маркетинг, введенные в США по итогам судебных процессов. Посредник был назначен в рамках правовой процедуры, предусмотренной Законом о соглашениях компаний с кредиторами, целью которой является предоставление должникам возможности реструктуризировать бизнес, погасить задолженность и восстановить прибыльность.

Республика Корея

60. Иск о возмещении затрат на медицинскую помощь в Республике Корея был инициирован Национальной службой медицинского страхования (NHIS) — государственным учреждением, управляющим системой медицинского страхования страны. В 2014 г. Национальная служба медицинского страхования подала иск против крупнейших табачных компаний, действующих в Республике Корея, включая KT&G, Philip Morris Korea и BAT Korea. Служба потребовала возмещения затрат на страховые выплаты, произведенные за лечение заболеваний, вызванных курением, в частности рака легких и рака гортани. Иск касался 3 465 человек со стажем табакокурения свыше 20 пачка-лет, у которых указанные онкологические заболевания развились после более чем 30 лет курения. Сумма иска составляла около 50 миллионов долл. США, что эквивалентно страховым выплатам, произведенным NHIS на лечение этих пациентов. Иск был направлен на привлечение компаний к ответственности за масштабный вред, причиненный здоровью населения

---

⁴⁹ [Court File No. CV-19-616077-00CL; CV-19-616779-00CL; CV-19-615862-00CL](#). Imperial Tobacco Canada Limited, 2025 Onsc 1358. Toronto: Superior Court of Justice – Ontario; 2025 (дата обращения: 17 июня 2025 г.).

⁵⁰ План урегулирования для компании Imperial Tobacco был поддержан 289 906 голосами, что соответствует общей сумме заявленных требований в 963 822 022,65 долл. США; ни одного голоса «против» не поступило. Аналогичным количеством голосов были одобрены планы для компаний Japan Tobacco и Rothmans.

⁵¹ [Court File No. CV-19-615862-00CL; CV-19-616077-00CL; CV-19-616779-00CL](#). Imperial Tobacco Canada Limited, 2025 Onsc 1358. Toronto: Superior Court of Justice – Ontario; 2025 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

Республики Корея вследствие потребления табака⁵², а также на возмещение значительного финансового бремени, связанного с лечением заболеваний, вызванных курением⁵³. Дополнительными факторами, повлиявшими на подачу иска, стали призывы к привлечению табачной промышленности к юридической ответственности с учетом международных прецедентов, а также стремление повысить общественную осведомленность о вреде табакокурения для здоровья.

61. В 2020 г. суд первой инстанции отклонил иск NHIS, не признав международный научный консенсус о наличии причинно-следственной связи между курением и развитием заболеваний и также отказавшись возложить на табачную промышленность ответственность за причиненный вред. Суд также отклонил право NHIS на получение компенсации, указав, что возмещение затрат на лечение заболеваний входит в ее обязанности как страхового учреждения. Решение суда подверглось серьезной критике со стороны представителей общественного здравоохранения за игнорирование международных прецедентов, а также за отсутствие детального анализа устойчивой и общепризнанной с научной точки зрения причинно-следственной связи между потреблением табака и онкологическими заболеваниями, ставшими предметом иска⁵⁴. Впоследствии NHIS подала апелляцию; на момент подготовки настоящего доклада апелляционное разбирательство продолжалось: было проведено 11 судебных заседаний, а финальное слушание назначено на 22 мая 2025 г.

Соединенные Штаты Америки

62. Несмотря на то, что Соединенные Штаты Америки не являются Стороной Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), они остаются одной из наиболее успешных стран в установлении гражданско-правовой ответственности табачной промышленности и взыскании компенсаций. Точные суммы компенсаций пострадавшим от заболеваний, вызванных курением, неизвестны, однако в 2024 г. в корпоративной отчетности материнской компании Philip Morris USA — Altria — сообщалось о выплате свыше 1 миллиарда долл. США в виде компенсаций и процентов с 2004 г., включая выплаты по производным искам в рамках дела Энгл⁵⁵.

63. Город Балтимор (США) предъявил иск к табачной промышленности о возмещении прошлых, настоящих и будущих расходов и убытков, связанных с засорением территории города окурками, ссылаясь на свои полномочия по предотвращению и устранению вреда, включая загрязнение окружающей среды⁵⁶. Городские власти требуют возмещения ущерба, включая штрафные убытки, применение справедливых мер защиты и уголовных санкций,

---

⁵² По состоянию на 2019 г. общее число случаев смерти, связанных с курением, составило 58 036 человек, включая 50 942 мужчины и 7 094 женщины. В пересчете это составляет в среднем 159 случаев смерти в день, вызванных заболеваниями, связанными с курением.

⁵³ За период с 2019 по 2023 г. ежегодные страховые расходы в Республике Корея, связанные с вызванными курением заболеваниями, выраженные как общие затраты на медицинскую помощь по сравнению со **страховыми выплатами** (в миллиардах южнокорейских вон), составили: в 2019 г. — 3365,1 против **2824,0**; в 2020 г. — 2086,3 против **2606,1**; в 2021 г. — 3473,8 против **2929,6**; в 2022 г. — 2591,7 против **3028,2**; в 2023 г. — 3858,9 против **3259,1**.

⁵⁴ Goo MJ. [건보공단, 오늘 담배소송 항소이유서 제출... "쟁점별 심리 요청" \(NHIS submits appeal in tobacco lawsuit — "Requests hearing by issue"\)](#). Newsis; 2 April 2021 (дата обращения: 28 мая 2025 г.) (на корейском языке).

⁵⁵ [United States Securities and Exchange Commission, Washington, D.C., Commission File Number 1-08940, Altria Group, Inc.](#) (дата обращения: 12 июня 2025 г.).

⁵⁶ Ответчиками являются Philip Morris США, Inc., Altria Group, R.J. Reynolds Tobacco Company, British American Tobacco Plc, Liggett Group LLC и The George J Falter Company.

утверждая, что ответчики незаконно засоряли территорию, нарушали право собственности и общественный порядок, а также выпускали продукцию с конструктивными недостатками, что повлекло как объективную ответственность за ущерб окружающей среде при отсутствии общественной пользы, так и ответственность по неосторожности, поскольку сигареты с неразлагаемыми фильтрами уже на момент выхода из-под контроля производителей представляли угрозу для окружающей среды⁵⁷.

Административные меры по установлению ответственности

64. Основанием для призывов к рассмотрению административных механизмов в качестве альтернативных инструментов привлечения к ответственности за ущерб, обусловленный потреблением табака, стало наличие хорошо задокументированных препятствий в привлечении табачной промышленности к гражданско-правовой и уголовной ответственности. Это также отражено в решении КС10 о повторном учреждении Группы экспертов (FCTC/COP10(13)).

65. Административные процедуры представляют собой альтернативный механизм установления гражданско-правовой или уголовной ответственности. Несмотря на то что административные процедуры могут принимать различные формы, они, как правило, предполагают внесудебное установление ответственности без применения обычных процессуальных правил, действующих в судебных разбирательствах, а возможность обжалования административного решения либо существенно ограничена, либо отсутствует вовсе⁵⁸. Преимущество менее формализованных процедур заключается в том, что они существенно ограничивают возможности табачной промышленности затягивать процесс посредством постоянных процессуальных возражений и споров по вопросам доказательств⁵⁹. Административные процедуры, как правило, позволяют разрешать споры в более сжатые сроки по сравнению с судебными процессами. Как и судебные иски, направленные на установление ответственности табачной промышленности, административные процедуры и решения способствуют ее денормализации и снижению социальной приемлемости табачных изделий.

66. В большинстве случаев административные процедуры включают проведение расследований и/или принятие решений о наличии ответственности уполномоченными органами регулирования и/или административными трибуналами. Например, органы саморегулирования могут быть наделены полномочиями выносить декларативные решения о нарушении применимого кодекса, а также предписания, направленные на предотвращение дальнейших нарушений⁶⁰. Такие предписания, как правило, являются окончательными и не подлежат обжалованию. Независимые органы регулирования, включая омбудсменов и административные учреждения, могут обладать полномочиями на проведение расследований, в том числе с правом истребования и получения документов

---

⁵⁷ [Complaint, paragraph 118, Mayor And City Council of Baltimore City v. Philip Morris USA Inc, et al., No. 24-C-22-004904](#), Baltimore City Circuit Court, filed 21 November 2022 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁵⁸ В ряде стран, особенно с континентальной системой права, действуют специализированные административные суды, уполномоченные рассматривать споры в сфере административного права.

⁵⁹ Группа экспертов отмечает, что в некоторых юрисдикциях административные процедуры и административные суды действуют на основе формальных правил, во многом аналогичных тем, которые применяются в иных судебных разбирательствах.

⁶⁰ Примером такого органа является Управление по стандартам рекламы Соединенного Королевства ([Advertising Standards Authority](#)) (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

от регулируемых субъектов. Такие органы могут выносить декларативные и подлежащие обязательному исполнению предписания, применять штрафы или иные меры регулирующего воздействия (включая аннулирование лицензий), а в отдельных случаях — предоставлять пострадавшим ограниченные меры правовой защиты, в том числе компенсационные выплаты.

67. Существуют также административные трибуналы — как с общей, так и со специализированной юрисдикцией, — уполномоченные разрешать споры между регулирующими органами и подконтрольными субъектами, а также между частными лицами в делах, связанных с предполагаемыми нарушениями гражданского законодательства. Подобные процедуры часто основываются на упрощенных или модифицированных правилах доказывания и процессуального регулирования. Трибуналы наделены обширными полномочиями: они могут выносить декларативные и обязывающие предписания, применять штрафные и иные санкции, а также назначать выплату компенсации пострадавшим сторонам. Цель специализированных административных трибуналов, некоторые из которых были упомянуты в работе предыдущей Группы экспертов, заключается в обеспечении более оперативного и доступного механизма разрешения правовых споров, а также в расширении доступа к правосудию для заявителей с ограниченными ресурсами и сокращенной продолжительностью жизни в связи с тяжелыми заболеваниями, нередко вызванными действиями ответчиков, против которых поданы иски⁶¹. Кроме того, административные трибуналы все активнее применяются и в других сферах, например для рассмотрения экологических споров в рамках международных правовых обязательств и руководящих принципов⁶².

68. Административные процедуры, как правило, не предусматривают гарантий справедливого разбирательства, сопоставимых с предусмотренными в уголовном процессе, и поэтому применяются для установления уголовной ответственности лишь в исключительных случаях. Тем не менее в отдельных случаях административные органы наделяются полномочиями устанавливать ответственность за нарушения нормативных актов, которые могут квалифицироваться как «квазиуголовные». Такие решения могут сохранять обязательную силу в последующих гражданских разбирательствах в случаях, когда истцы требуют возмещения ущерба, причиненного соответствующими нарушениями. Административные процедуры широко применяются для установления гражданско-правовой ответственности. К числу таких мер относятся вынесение декларативных решений, издание предписаний о прекращении нарушений, применение некриминальных санкций (в том числе штрафов и аннулирования лицензий), а также присуждение компенсационных выплат.

69. Хотя в большинстве административных процедур, но не во всех, предусмотрена возможность судебного обжалования, такие механизмы, как правило, имеют ограниченный характер, при этом основное бремя доказывания возлагается на сторону, оспаривающую административное решение. Например, если регулирующий орган установит факт

---

⁶¹ FCTC/COP/6/8, пункты 31 и 36.

⁶² В частности, это касается таких документов, как Рио-де-Жанейрская декларация, руководящие принципы Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), а также Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. См. также Pring G, Pring C. [Environmental courts and tribunals: a guide for policymakers](#). Nairobi: United Nations Environment Programme; 2016 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

нарушения табачной промышленностью законодательства о рекламе, то при обжаловании решения бремя доказывания его неправомерности будет возложено на саму табачную промышленность.

70. По сравнению с формальной судебной системой одним из ключевых преимуществ административных процедур, особенно для стран с низким или средним уровнем дохода, является их относительная финансовая доступность как в организации, так и в повседневном функционировании.

71. Несмотря на то что Группа экспертов не располагала ресурсами для проведения систематического анализа всех случаев применения административных процедур для установления ответственности за вред, причиненный потреблением табака, в ее работе были отмечены отдельные примеры, включая административные решения, связанные с рекламой и упаковкой табачных и никотинсодержащих изделий и ущербом окружающей среде.

72. Первый пример связан с делом о **распространении вводящей в заблуждение рекламы в Колумбии**. В 2021 г. в ответ на жалобу неправительственной организации по защите прав детей Главное управление промышленности и торговли Колумбии провело расследование и оштрафовало местное подразделение BAT за непредоставление информации о рисках для здоровья, связанных с никотином и формальдегидом, а также за отсутствие четких сведений о концентрации никотина в рекламе электронных сигарет торговой марки Vuse, наряду с другими нарушениями законодательства о защите прав потребителей. Управление также обязало компанию BAT указывать сведения о вредных последствиях использования электронных сигарет соответствующей торговой марки в рекламных материалах и на упаковке продукции. Компания BAT подала апелляцию в вышестоящий административный орган Управления. В 2024 г. это ведомство подтвердило решение и санкции в отношении компании, при этом уменьшив размер штрафа с примерно 290 000 до 260 000 долл. США⁶³.

73. Второй пример касается **введения экологических сборов в Индии**. Центральный совет по контролю за загрязнением окружающей среды Индии предпринял административные меры в отношении табачных компаний за использование запрещенного пластика в упаковке табачных изделий, что является нарушением положений законодательства об охране окружающей среды⁶⁴. Совет направил компаниям уведомления с требованием представить обоснование выявленных нарушений и наложил экологический сбор в размере около 60 долл. США за каждую тонну пластика, использованного в упаковке табачных изделий с момента вступления в силу соответствующих норм в 2016 г. Несмотря на попытки оспорить назначенные сборы, повторное тестирование образцов подтвердило использование пластика, и компании были обязаны уплатить установленные Советом экологические сборы,

---

⁶³ [Superintendency of Industry and Commerce v. British American Tobacco Colombia](#), Resolution Number 51415 of 2024, File N° 21-75875. Bogotá: Directorate of Consumer Protection Investigations of the Superintendency of Industry and Commerce; 2024 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁶⁴ [Plastic Waste Management Rules, 2016, as amended, 2021 under the Environment Protection Act, 1986](#). New Delhi: Ministry of Environment, Forest and Climate Change; 2021 (дата обращения: 28 мая 2025 г.) — в законе запрещено использование пластика для хранения, упаковки и продажи табачных изделий.

а также проценты за просрочку и за весь период после получения уведомления, в течение которого они продолжали деятельность⁶⁵.

74. В качестве третьего примера приводится дело о **распространении вводящей в заблуждение рекламы в Украине**. На основании жалобы потребителя Антимонопольный комитет Украины возбудил административное производство в отношении местного подразделения компании Philip Morris за распространение рекламных заявлений о том, что система нагреваемого табака «выделяет на 95% меньше вредных веществ по сравнению с сигаретами» и что «полный переход на IQOS» представляет «меньший риск для здоровья», чем продолжение курения обычных сигарет⁶⁶. По результатам трехлетнего расследования Антимонопольный комитет Украины в 2024 г. обязал компанию Philip Morris прекратить использование указанных рекламных утверждений, признав их недостоверными, вводящими в заблуждение и нарушающими законодательство Украины о защите прав потребителей⁶⁷.

Деятельность на профильных международных площадках

75. Деятельность на международных площадках, связанная с защитой прав человека, корпоративной ответственностью и вопросами охраны окружающей среды, все активнее применяется к табачной промышленности и находит отражение в решениях, принимаемых Конференцией Сторон.

Наработки в области прав человека и привлечения табачной промышленности к ответственности и/или к участию в судебных разбирательствах

76. В течение последнего десятилетия Конференция Сторон приняла ряд решений, подтверждающих взаимосвязь между антитабачными мерами и правами человека, что отражено в докладе Секретариата Конвенции FCTC/COP10/15. В недавнем решении FCTC/COP10(20) Конференция Сторон подтвердила приверженность указанным обязательствам, призвав Стороны интегрировать принципы РКБТ ВОЗ во взаимодействие с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека, а также поручив Секретариату Конвенции усилить координацию с учреждениями системы ООН, осуществляющими деятельность в данной сфере.

77. Международные правозащитные органы давно признают значимость борьбы против табака для защиты основных прав человека, в частности права каждого на достижение наивысшего возможного уровня физического и психологического здоровья, а также иных

---

⁶⁵ [Direction issued under Section 5 EP Act](#). New Delhi: Central Pollution Control Board; 2016 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁶⁶ [Smoking is never safe. The AMCU has recognized reports about less harmful IQOS as misleading](#). Ukrinform; 7 February 2025 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁶⁷ [Antimonopoly Committee of Ukraine Recommendations regarding Philip Morris Sales and Distribution LLC, Recommendation 9-CR](#). Kyiv: Antimonopoly Committee of Ukraine; 2024 (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

прав, закрепленных в документе FCTC/COP/10/15⁶⁸. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья охарактеризовал борьбу против табака как ключевой вопрос в контексте прав человека и призвал государства внедрять меры, предусмотренные РКБТ ВОЗ, а также привлекать табачную промышленность к ответственности за нарушения прав человека⁶⁹. Кроме того, Специальный докладчик опубликовал ряд докладов, в которых подчеркивается обязанность стран принимать эффективные меры по борьбе против табака в соответствии с их обязательствами в области прав человека, а также необходимость проактивного регулирования и ограничения влияния табачной промышленности на процессы формирования государственной политики. Указанные замечания затрагивали, в частности, вопросы корпоративной ответственности в сфере охраны здоровья⁷⁰, вмешательства табачной промышленности и распространения ею дезинформации⁷¹, а также обязанностей коммерческих структур по соблюдению прав человека⁷². Комитет по ликвидации

---

⁶⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. [Замечание общего порядка № 14 \(2000 г.\): право на наивысший достижимый уровень здоровья \(статья 12 Международного пакта\)](#) (в котором отмечается, что в рамках своей обязанности по защите этого права государства должны «активно противодействовать потреблению табака»); Комитет по правам ребенка. [Замечание общего порядка № 4 \(2003 г.\)](#) (в котором содержатся рекомендации для стран ограничивать рекламу и доступность табачных изделий, обеспечивать информированность населения и содействовать просвещению по вопросам предотвращения приобщения к табакокурению для защиты права детей на здоровье); Комитет по правам ребенка. [Замечание общего порядка № 15 \(2013 г.\) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения \(статья 24\)](#) (в котором подчеркивается вред, наносимый табаком детям, и который указывает на обязанность государств защищать детей от последствий потребления табака и призывает к осуществлению положений РКБТ ВОЗ) (дата обращения: 28 мая 2025 г.).

⁶⁹ [Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2014 г. (A/HRC/26/31); [Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья: записка Генерального Секретаря](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2024 г. (A/79/177) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁰ [Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья: записка Генерального Секретаря](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2017 г. (A/72/137), пункт 87 (дата обращения: 30 мая 2025 г.). («Специальный докладчик настоятельно призывает государства: ... е) в тех случаях, когда элементы системы здравоохранения децентрализованы или переданы частному сектору, обеспечивать наличие достаточных сдержек и противовесов для того, чтобы в результате этого перехода оказывалось противодействие коррупции и, как минимум, не допускалось ее усугубления. Необходимо обеспечить надлежащие надзор, транспарентность и мониторинг в отношении частного сектора и децентрализованного предоставления услуг»).

⁷¹ [Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья: записка Генерального Секретаря](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2017 г. (A/72/137), пункт 39 (дата обращения: 30 мая 2025 г.). («Вредное воздействие продукции отраслей, производящих табачные изделия... тщательно замалчивается производителями и лоббистами этих отраслей, в том числе путем спонсирования исследований, направленных на приуменьшение их негативного воздействия на здоровье людей. Дезинформация, давление и подкуп со стороны [табачной промышленности] могут помешать правительствам выполнить их обязанности... [по охране] здоровья населения»).

⁷² [Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2014 г. (A/HRC/26/31, пункт 28 (дата обращения: 30 мая 2025 г.). («Хотя в рамках международных договоров по правам человека основная ответственность возлагается на государства, негосударственные структуры также несут свою долю ответственности за соблюдение права на здоровье. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах запрещает нарушение закрепленных в нем прав человека не только государствами, но и любой “группой или лицом”, что явно подразумевает ответственность негосударственных структур в деле осуществления прав человека (статья 5)»).

дискриминации в отношении женщин отметил, что распространение табакокурения среди женщин и девочек представляет собой серьезную угрозу⁷³.

78. Помимо специализированных трибуналов по правам человека, на многие государства распространяется юрисдикция региональных судов в области прав человека, однако уровень доступности указанных механизмов и эффективность исполнения их решений существенно различается. Суды по правам человека обладают юрисдикцией рассматривать дела, связанные с вредом, причиненным потреблением табака⁷⁴, однако до настоящего времени не предпринималось систематических усилий по исследованию или эффективному задействованию данных механизмов для привлечения табачной промышленности к ответственности.

79. Во всем мире суды признают, что антитабачные меры направлены на защиту прав человека⁷⁵; Стороны могут опираться на этот аргумент при осуществлении мер в области борьбы против табака, а гражданское общество — для отстаивания строгого нормативного регулирования. Так, в Уругвае неправительственная организация успешно оспорила указ исполнительной власти, изменявший требования к стандартной упаковке табачных изделий. При вынесении решения суд в значительной степени руководствовался нормами международного права в области прав человека, в частности, положениями о правах ребенка и принципом наилучших интересов ребенка, который относится к числу основных принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. Суд приостановил исполнение указа и также отметил, что «государство обязано в особом порядке защищать детей и подростков от любых форм поощрения к потреблению табака»⁷⁶.

---

⁷³ [Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Люксембурга](#). Нью-Йорк: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; 2025 г. (CEDAW/C/LUX/CO/8), пункты 42(b) и 43(c) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁴ См., например, дело «[Новоселов против России](#)» (жалоба № 66460/01), в котором Европейский суд по правам человека установил, что признание властей факта закрытия окон в камере заключенного металлическими ставнями, блокировавшими доступ свежего воздуха и приведшими к ухудшению состояния здоровья заявителя, свидетельствует о нарушении статьи 3 Европейской конвенции по правам человека; дело «[Островар против Молдовы](#)» (жалоба № 35207/03), в котором Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что «государство не выполнило свою обязанность по обеспечению защиты здоровья заявителя и, напротив, допустило воздействие на него табачного дыма, что, с учетом состояния его здоровья, представляло серьезную угрозу...»; также дело «[Элефтериадес против Румынии](#)» (жалоба № 38427/05), в котором Европейский суд по правам человека отметил: «переполненностью тюрьмы на момент рассмотрения дела никоим образом не освобождает власти от обязанности защищать здоровье заявителя [...], при этом положительные обстоятельства не были достаточны для компенсации вредного воздействия пассивного курения, которому он подвергался» (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁵ См., например, дела «[Nueva Walmart de Mexico против Мексики](#)»; «[Аунестрая против штата Тамилнад](#)»; «[Planta Tabak-Manufaktur Dr. Manfred Obermann GmbH & Co. KG против земли Берлин](#)»; «[Гришчук, Симион против Республики Молдова](#)»; «[Philip Morris GmbH против земли Бавария](#)»; см. также решение судьи Верховного суда Квебека Брайана Риордана по делу «[Летурно и Блэ против JTM, ITL и RBH](#)», пункты 479–488 (в материалах дела указано, что табачные компании нарушили гарантированные жителям Квебека права человека на жизнь и личную безопасность, поскольку сознательно не информировали потребителей о проблемах, связанных с безопасностью продукции) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁶ [Sociedad Uruguaya de Tabacología v. Executive Branch of the Uruguayan State](#) (AMPARO, IUE 2-54452/2022) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

80. Коллективный иск, поданный малавийскими табачными фермерами против групп BAT и Imperial Brands, описанный в пункте 44, основан на положениях Европейской конвенции по правам человека и Конвенции о правах ребенка, в которых предусмотрена защита прав человека.

Наработки в области предпринимательской деятельности и прав человека

81. Фундаментальную основу для установления и реализации корпоративной ответственности за нарушения прав человека представляют собой Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁷⁷. В них закреплены три основополагающих принципа: обязанность государства обеспечивать защиту прав человека, ответственность коммерческих структур за их соблюдение и право пострадавших на доступ к эффективным средствам правовой защиты. Хотя эти принципы не создают прямых юридических обязательств, они могут оказывать существенное влияние на формирование нормативно-правовой базы, меры государственной политики, а также корпоративной практики. В контексте антитабачной борьбы в Руководящих принципах подчеркивается обязанность государств регулировать деятельность табачной промышленности в целях предотвращения причинения вреда, в особенности уязвимым группам населения, а также ограничивать ее влияние на процессы разработки и принятия государственных политических решений. Специальный докладчик по вопросу об экономических, социальных, культурных и экологических правах Межамериканской комиссии по правам человека признал Руководящие принципы минимально необходимым средством глобального регулирования в данной сфере, при этом указал на вред, причиняемый вмешательством табачной промышленности в процесс выработки государственной политики, а также другими формами недобросовестного корпоративного поведения⁷⁸.

82. В дополнение к руководящим принципам и в целях их взаимного укрепления в 2024 г. Совет по правам человека принял решение об учреждении межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека, мандат которой предусматривает «разработку международного юридически обязывающего документа для регулирования деятельности транснациональных корпораций и других предприятий с учетом международного права в области прав человека». В проекте документа содержится положение об ответственности⁷⁹.

Наработки на пересечении вопросов охраны окружающей среды и ответственности табачной промышленности

83. В целях дальнейшей реализации своих обязательств по статье 18 Конференция Сторон недавно приняла решение FCTC/COP10(14), в котором призвала Стороны, руководствуясь статьей 19, возлагать на табачную промышленность ответственность за ущерб, наносимый окружающей среде, за негативное воздействие на здоровье работников, занятых

---

⁷⁷ [Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека](#). Женева: Управление Верховного комиссара по правам человека; 2011 г. (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁸ [Business and Human Rights: Inter-American Standards](#). Washington, DC: Inter-American Commission on Human Rights; 2020 (OEA/Ser.L/V/II CIDH/REDESCA/INF.1/19) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁷⁹ [Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека](#). Женева: Управление Верховного комиссара по правам человека; 2025 г. и [Updated draft legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises](#). Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights; 2025 (дата обращения к обоим документам: 30 мая 2025 г.).

в табаководстве и производстве табачных изделий, а также за утилизацию и переработку отходов, образующихся при производстве и потреблении табачных изделий. В своем решении КС также предложила Секретариату Конвенции, опираясь на научные данные, изучить возможные варианты нормативно-правового регулирования, направленные на сокращение объемов отходов, образующихся в результате деятельности табачной промышленности и потребления ее продукции, а также на их утилизацию. Доклад будет представлен на одиннадцатой сессии Конференции Сторон.

84. В рамках специальных процедур Совета по правам человека в докладе Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов были задокументированы случаи нарушений прав человека, связанных с деятельностью табачной промышленности, в том числе в контексте воздействия на окружающую среду и условий труда (в отношении отдельных компаний)⁸⁰. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья рекомендовал государствам принимать меры по предотвращению вреда здоровью человека и окружающей среде, включая вред, обусловленный потреблением табачных изделий⁸¹.

85. Межправительственный комитет по ведению переговоров Программы ООН по окружающей среде разрабатывает международный договор, имеющий обязательную юридическую силу, направленный на борьбу с загрязнением пластмассами, включая загрязнение морской среды. Первая часть переговоров, состоявшихся в ноябре 2024 г., не завершилась подготовкой проекта для финального этапа, и остается неясным, будет ли в окончательную версию юридически обязывающего договора включен перечень пластмасс, подлежащих запрету, — включая, возможно, и сигаретные фильтры⁸².

Варианты оказания технического содействия, развития международного сотрудничества и обмена информацией для эффективного осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ

86. В своем первом докладе (FCTC/COP/6/8) предыдущая Группа экспертов представила возможные варианты и методы оказания технического содействия, развития международного сотрудничества и обмена информацией для эффективного осуществления статьи 19. В частности, была подчеркнута исключительная значимость международного сотрудничества и обмена информацией для осуществления статьи 19 с учетом трансграничного характера деятельности транснациональных табачных компаний, а также необходимость рассмотрения механизмов привлечения к ответственности в странах,

---

⁸⁰ [Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2018 г. (A/HRC/39/48) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁸¹ [Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья: записка Генерального Секретаря](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 2024 г. (A/79/177), пункт X(c) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁸² [Проект доклада Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки имеющего обязательную юридическую силу международного договора о борьбе с загрязнением пластмассами, в том числе в морской среде, о работе первой части его пятой сессии](#). Найроби: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде; 2025 г. (UNEP/PP/INC.5/8) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

в которых имеется рынок табачных изделий, но отсутствует собственная табачная промышленность⁸³.

87. В контексте подготовки рекомендаций для Сторон по осуществлению статьи 19 предыдущая Группа экспертов указала на возможные подходы, посредством которых Конференция Сторон может оказывать поддержку Сторонам, как это изложено в докладе Секретариата Конвенции FCTC/COP/5/11. Также было отмечено, что с учетом различий в правовых системах более гибким и адаптируемым подходом для реализации Сторонами является формулирование общих юридических и процессуальных принципов в качестве рекомендаций, а не разработка типовых законов⁸⁴. В дополнение к разработке Инструментария РКБТ ВОЗ по гражданской ответственности в связи со статьей 19 и базы данных экспертов по статье 19 (см. пункт 12), предыдущая Группа экспертов также отметила дополнительные механизмы обмена информацией, включая соглашения о совместном ведении судебных дел, а также коммуникационные планы и стратегии по освещению исков к табачной промышленности⁸⁵.

88. Предыдущая Группа экспертов также признала, что Секретариат Конвенции, действуя от имени Конференции Сторон, при необходимости может оказывать поддержку в правовых спорах в качестве механизма защиты РКБТ ВОЗ и закрепленных в ней принципов. Также было отмечено, что дополнительную поддержку Сторонам в данной сфере может оказывать ВОЗ⁸⁶. Таким образом, в период между шестой и седьмой сессиями КС Секретариат Конвенции оказал поддержку Уругваю в ходе многолетнего международного судебного разбирательства, инициированного компанией Philip Morris против Уругвая с целью оспаривания двух национальных антитабачных законов. В январе 2015 г. ВОЗ и Секретариат Конвенции представили совместное заключение *amicus curiae*, содержащее фактические данные в поддержку мер по борьбе против табака, реализуемых Уругваем, а также информацию о РКБТ ВОЗ⁸⁷. Панамериканская организация здравоохранения представила отдельное заключение *amicus curiae*, содержащее сведения о мерах по борьбе против табака и информацию, относящуюся к Региону стран Америки. Трибунал отклонил все исковые требования, выдвинутые компанией Philip Morris, и в своем решении неоднократно ссылаясь на представленные заключения *amici curiae*⁸⁸.

Подходы к оказанию технического содействия, развитию международного сотрудничества и обмену информацией, выявленные по итогам опроса о ходе осуществления статьи 19

Техническое содействие

89. Респонденты опроса предложили ряд дополнительных подходов к оказанию технического содействия, в частности со стороны Секретариата Конвенции. К их числу

---

⁸³ FCTC/COP/6/8, пункт 26.

⁸⁴ FCTC/COP/6/8, пункт 28.

⁸⁵ FCTC/COP/6/8, пункты 34–35.

⁸⁶ FCTC/COP/6/8, пункт 36.

⁸⁷ [Amicus Curiae Brief by the World Health Organization and WHO Framework Convention on Tobacco Control Secretariat](#) (ICSID Case No. ARB/10/7) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁸⁸ [Award](#) (ICSID Case No. ARB/10/7) и [Decision on rectification](#) (ICSID Case No. ARB/10/7) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

относятся: повышение осведомленности Сторон о существующих ресурсах, связанных с осуществлением статьи 19, в том числе посредством специализированной онлайн-платформы; постоянный мониторинг и сбор информации о судебных разбирательствах с целью регулярного обмена опытом между Сторонами; оказание поддержки в осуществлении статьи 19, особенно странам с низким или средним уровнем дохода; содействие в определении того, какие экстерриториальные иски подлежат удовлетворению и каким образом это может быть реализовано; наращивание потенциала Сторон в области разработки и актуализации законодательства, включая предоставление финансовых ресурсов; укрепление потенциала судебных органов и повышение их осведомленности о положениях статей 5.3 и 19; а также поддержание конфиденциального форума для прямого обращения Сторон к экспертам, включая юристов, участвующих в соответствующих судебных делах. Часть из указанных форм поддержки уже осуществляется в рамках текущих мероприятий и ресурсов, предоставляемых Секретариатом Конвенции, как указано ниже.

90. Группа экспертов также использовала опрос для сбора сведений о ресурсах, связанных со статьей 19, включая указанные Секретариатом Конвенции в докладе FCTC/COP/10/12, которые могут быть использованы для оказания поддержки Сторонам в осуществлении статьи 19. Респонденты опроса отметили целесообразность предоставления сведений о возможных способах использования каждого конкретного ресурса для целей осуществления статьи 19. В связи с этим Группа экспертов подготовила неполный аннотированный перечень имеющихся ресурсов по статье 19, приведенный в приложении 1 к настоящему докладу.

Обмен информацией и международное сотрудничество

91. Респонденты опроса отметили необходимость углубления сотрудничества между Сторонами посредством укрепления регулярной отчетности по осуществлению статьи 19 и обмена передовым опытом, включая предоставление информации о ходе осуществления и текущем состоянии дел в связи со статьей 19. Одна из Сторон также подчеркнула, что осуществлению статьи 19 будет способствовать развитие более активного диалога между Сторонами, международными организациями и гражданским обществом по вопросам ответственности табачной промышленности.

Дополнительные подходы к обмену информацией и международному сотрудничеству

Механизмы взаимной правовой помощи и экстерриториальные законы для обеспечения трансграничной юрисдикции

92. В соответствии со статьей 19.2 Стороны обязаны сотрудничать в обмене информацией, включая сведения о действующем законодательстве и нормативных актах, а также о соответствующей судебной практике. Статья 19.3 также предусматривает обязанность Сторон оказывать друг другу содействие в судебных разбирательствах, связанных с гражданско-правовой и уголовной ответственностью, в необходимых случаях и на основе взаимной договоренности. Группа экспертов рассмотрела ряд потенциальных механизмов, способных обеспечить трансграничную поддержку Сторонам, ведущим или планирующим судебные разбирательства о гражданско-правовой ответственности в отношении табачной продукции и/или осуществляющим уголовные расследования, включая истребование документов, допрос свидетелей, а также, в отдельных случаях, экстрадицию лиц для привлечения их к уголовной ответственности.

93. Группа экспертов также подчеркнула необходимость обеспечения для Сторон возможности предъявлять иски к материнским табачным компаниям в иностранных судах — как по месту их регистрации, так и в юрисдикции, на территории которой был причинен ущерб, а также обеспечения трансграничного исполнения судебных решений, включая решения, вынесенные в отношении материнских компаний. Группа экспертов также отметила, что неотъемлемой составляющей выполнения Сторонами обязательств по статье 19 является обеспечение условий для реализации экстерриториальных аспектов судебных разбирательств.

94. В части уголовной ответственности осуществление экстерриториальных преследований может быть обеспечено посредством двусторонних договоров, включая соглашения о взаимной правовой помощи⁸⁹. Эти правовые механизмы могут представлять собой важный инструмент для Сторон в случаях, когда ключевая информация, необходимая для рассмотрения дела, находится за пределами их юрисдикции и в противном случае была бы недоступна в рамках национальных гражданских и/или уголовных производств. Кроме того, национальное законодательство, устанавливающее экстерриториальную юрисдикцию и предусматривающее прямую ответственность иностранных компаний, может обеспечивать механизмы привлечения транснациональных корпораций к ответственности за коррупционные правонарушения — например, в соответствии с Законом Соединенного Королевства о взяточничестве (см. пункт 40) или Законом США о коррупционных практиках за рубежом.

95. В части гражданско-правовой ответственности в качестве инструментов, позволяющих Сторонам, участвующим в судебных разбирательствах, запрашивать содействие в получении доказательств, находящихся в других юрисдикциях, были отмечены Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гагская конвенция о доказательствах)⁹⁰, а также действующее национальное законодательство. Например, законодательство США (государства, не являющегося Стороной) предусматривает для иностранного суда или заинтересованной стороны в процессе, проходящем за пределами страны, возможность получать доказательства на территории США для последующего использования в зарубежном разбирательстве⁹¹.

---

⁸⁹ Группа экспертов отметила дело 2001 г., в котором Канада, на основании Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам между США и Канадой, добилась выдачи повесток двум жителям Соединенных Штатов Америки для дачи показаний в рамках расследования по делу о контрабанде табака (см. [Request from Canada pursuant to the treaty between the United States of America and Canada on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters, 155 F. Supp. 2d 515, \(2001\)](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.), где в ответ на запросы Канады о выдаче повесток жители США подали ходатайство об их аннулировании, утверждая, что запрошенные процессуальные действия недопустимы в соответствии с правилами Канады в отношении раскрытия доказательств. Назначенный комиссар (действуя от имени Соединенных Штатов и, в силу договора, Канады) заявил, что применимость канадских правил раскрытия доказательств в данном случае не имеет значения. Окружной суд США по Среднему округу Северной Каролины отклонил ходатайство об аннулировании повесток, отметив, что двусторонний договор направлен на обеспечение взаимной правовой помощи, а допустимость полученной информации должна оцениваться канадским судом на последующем этапе в рамках разбирательств в Канаде.

⁹⁰ [Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам](#). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций; 1970 г. (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁹¹ [28 U.S. Code § 1782 – Assistance to foreign and international tribunals and to litigants before such tribunals](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

Отчетность и раскрытие информации табачной промышленности, а также обмен этой информацией между Сторонами

96. Решающее значение для обеспечения соблюдения отдельных положений законодательства имеет установление в законодательстве требований к отчетности и раскрытию информации табачной промышленности. Однако во многих юрисдикциях отсутствуют комплексные правовые нормы, которые устанавливают перечень информации, подлежащей раскрытию лицами и организациями, связанными с табачной промышленностью, а также определяют органы, уполномоченные на ее сбор и использование. Отсутствие требований к табачной промышленности в части прозрачности и раскрытия информации приводит к дефициту достоверных данных о масштабах причиняемого ею ущерба, что существенно ограничивает возможности правомерного взыскания с табачных компаний соответствующих затрат.

97. В ряде руководящих указаний по осуществлению РКБТ ВОЗ установлено требование обязательного раскрытия информации табачной промышленностью, а также рекомендуется обеспечивать публичный доступ к определенным данным, что имеет особое значение для обмена информацией и развития международного сотрудничества между Сторонами в вопросах ответственности, включая руководящие принципы осуществления статей 5.3, 6, 9, 10 (частично) и 13. Такие требования о раскрытии информации предусматривают обязанность табачной промышленности предоставлять в уполномоченные органы сведения о регистрации коммерческих организаций, производстве и переработке табака, доле рынка, расходах на маркетинг, доходах, а также о таких видах деятельности, как лоббирование, инициативы корпоративной социальной ответственности (при их наличии) и взносы на нужды политических объединений. Группа экспертов отметила, что установление мер, обязывающих раскрывать сведения о финансовых потоках, связанных с табачной промышленностью и примененных санкциях, а также о корпоративных структурах и инвестициях, позволит Сторонам более эффективно выявлять попытки табачной промышленности уклоняться от действующих режимов ответственности или подрывать меры по борьбе против табака, в том числе посредством корпоративных приобретений или инвестиций, и разрабатывать варианты противодействия таким действиям. Также можно обязать руководителей или должностных лиц представлять отчетность и под присягой подтверждать ее достоверность, неся ответственность за предоставление ложных сведений.

98. Несмотря на наличие четких рекомендаций в отношении видов подлежащей раскрытию информации, включая положения руководящих принципов по осуществлению, законодательные требования, обязывающие табачную промышленность предоставлять такие данные государственным органам, по-прежнему ограничены⁹². Группа экспертов также отметила, что лишь ограниченное число Сторон приняло законодательство, предусматривающее обязательную регистрацию лоббистов⁹³, и еще меньшее число установило требования к отчетности о политических взносах. В качестве примеров

---

⁹² [Resource Database on Tobacco Industry Interference](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁹³ [Handbook on the implementation of WHO FCTC Article 5.3: policies and practices that protect against tobacco industry interference](#). Bangkok: Global Center for Good Governance in Tobacco Control; 2021 (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

законодательных актов, обязывающих табачную промышленность раскрывать информацию, Группа экспертов рассмотрела нормативные акты Чили⁹⁴, Франции⁹⁵ и Таиланда⁹⁶.

Разработка вариантов действий для Сторон по выявлению и пресечению попыток табачной промышленности избежать ответственности или подорвать меры борьбы против табака

99. Как отмечает Группа экспертов, существует значительное пересечение между попытками табачной промышленности уклониться от ответственности и препятствиями для ее установления, которые рассматривались в предыдущем докладе Группы экспертов (FCTC/COP/6/8). Как и следовало ожидать, тактика табачной промышленности по затягиванию судебных процессов, включая оспаривание по юрисдикционным, конституционным и процессуальным основаниям и апелляции, приводит к затяжному рассмотрению дел, истощает ресурсы государственных органов, органов регулирования и частных лиц, подающих иски или инициирующих уголовное преследование, и повышает вероятность того, что разбирательство будет прекращено либо завершено по техническим основаниям, без установления гражданско-правовой или уголовной ответственности отрасли за ее действия. Примеры такой тактики в настоящем докладе подробно не рассматриваются. Вместе с тем целесообразным представляется проанализировать препятствия для установления уголовной и гражданско-правовой ответственности, на которые указали участники опроса.

Резюме ответов на опрос о ходе осуществлении статьи 19 Конвенции в отношении препятствий для установления уголовной и гражданско-правовой ответственности

100. Респонденты опроса отметили ряд препятствий, характерных для установления уголовной ответственности в отношении табачной промышленности. В контексте антитабачного законодательства основными проблемами были названы недостаточная реализация действующих норм, затяжной процесс принятия нового законодательства, а также сложности, связанные с экстерриториальным применением правовых актов. К препятствиям, связанным с уголовным преследованием, также отнесены недостаточная готовность государственных обвинителей инициировать дела, а также значительные очереди и задержки в рассмотрении уже открытых дел, что может представлять собой серьезное препятствие для вынесения решений по существу.

---

⁹⁴ [Ley núm. 20.730 Regula el Lobby y las Gestiones que Representen Intereses Particulares Ante las Autoridades y Funcionarios](#) [Law No. 20730 Regulates Lobbying and Actions Representing Private Interests Before Authorities and Officials of March 2014] (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁹⁵ [France Ordinance No. 2016-623 of 19 May 2016 transposing Directive 2014/40 / EU on manufacturing, presentation and sale of tobacco products and related products 2016](#) (в неофициальном переводе на английский язык) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁹⁶ [The Tobacco Products Control Act of A.D. 2017](#) of 5 April 2017 (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

101. Результаты опроса выявили широкий спектр факторов, ограничивающих применение статьи 19 в части гражданско-правовой ответственности, а также обуславливающих отсутствие успешных либо вообще каких-либо гражданско-правовых исков против отрасли. В числе указанных причин отмечены следующие факторы:

- (a) недостаточная осведомленность о статье 19 и инструментах ее осуществления;
- (b) необходимость значительных ресурсов и межведомственного взаимодействия для осуществления статьи 19, при этом задача не рассматривается как приоритетная, особенно для государственных департаментов здравоохранения, которые, как правило, возглавляют деятельность по борьбе против табака;
- (c) трудности с обращением в суды во многих странах, связанные со сложностью получения финансирования или юридического представительства для ведения крайне затратных процессов, требующих обширной фактической и экспертной базы, а также с невозможностью оперативного рассмотрения дел вследствие процессуальных требований и загруженности судов;
- (d) значительное влияние и ресурсы табачной промышленности, позволяющие ей затягивать судебные процессы, применять процессуальные уловки для уклонения от рассмотрения дел по существу и даже препятствовать осуществлению мер по борьбе против табака; кроме того, в ряде стран влияние табачной промышленности может ослаблять общественную поддержку судебных разбирательств и негативно отражаться на позиции судей как в отношении самой отрасли, так и в отношении нынешних и бывших курильщиков, добивающихся компенсации.

Попытки табачной промышленности избежать ответственности или подорвать меры по борьбе против табака и подходы к их пресечению

102. В рамках своего мандата Группа экспертов также проанализировала тактики табачной промышленности, направленные на уклонение от ответственности вне судебных разбирательств. К числу таких тактик относятся использование других правовых механизмов для сокращения размера подлежащих выплате компенсаций даже при признании компании виновной, в том числе посредством корпоративной и долговой реструктуризации, включая процедуры несостоятельности. К ним также относятся лоббистская деятельность и инициирование судебных процессов, направленных на предотвращение принятия новых мер по борьбе против табака либо подрыв действующих, а также, в более широком смысле, коррупционная практика ведения коммерческой деятельности, призванная снизить риск привлечения компаний к ответственности в судебном порядке и/или принятия мер органами регулирования.

103. Ирония применения подобных методов уклонения от ответственности заключается в том, что судебные разбирательства против табачной промышленности, которые и призвана стимулировать статья 19, исторически являлись одним из наиболее действенных инструментов выявления таких мошеннических практик. В прецедентном решении Окружного суда США округа Колумбия по делу «Соединенные Штаты против Philip Morris и др.»⁹⁷ на основании масштабного анализа внутренних документов табачной промышленности и показаний ключевых осведомителей были детально зафиксированы факты многолетнего мошенничества табачных компаний, направленного на подрыв научного консенсуса о вреде потребления табака; сокрытие информации и введение общественности в заблуждение относительно рисков для здоровья; сдерживание правительства от принятия более строгих мер по борьбе против табака; и — что особенно поразительно — целенаправленное продвижение смертельно опасных и вызывающих зависимость изделий среди подростков и молодежи как привлекательного элемента образа жизни. Аналогичным образом выводы Верховного суда Квебека о действиях табачных компаний, впоследствии подтвержденные апелляционной инстанцией, выявили обман со стороны канадских табачных ответчиков. Суд постановил:

«Приняв решение не сообщать ни органам здравоохранения, ни непосредственно общественности известные им факты, компании предпочли прибыль здоровью своих клиентов. Чтобы ни говорили об этом выборе, очевидно, что он является исключительно тяжким нарушением, которое необходимо учитывать при вопросе о назначении штрафных убытков»⁹⁸.

104. Группа экспертов отмечает, что для защиты государственных мер политики в сфере борьбы против табака от вмешательства табачной промышленности, в соответствии со статьей 5.3 и руководящими принципами ее осуществления требуется безотлагательное повышение уровня прозрачности и принятие дополнительных мер. Возможные пути достижения этой цели изложены в разделе рекомендаций (см. пункт 155).

105. В настоящем докладе не представляется возможным рассмотреть весь спектр методов, с помощью которых табачная промышленность подрывает усилия по борьбе против табака. К ним относятся прямое и косвенное лоббирование через аффилированные и союзные структуры, в том числе по дипломатическим каналам; угрозы судебными исками против государственных органов с целью воспрепятствовать внедрению мер по борьбе против табака (как в случае с Уругваем, описанном в пункте 88); запугивание сторонников борьбы против табака; попытки оказать влияние на судей; участие в инициативах корпоративной социальной ответственности, включая проекты в области защиты окружающей среды, мер социальной политики и корпоративного управления; а также инвестирование в табачные и никотинсодержащие изделия и виды деятельности за пределами производства сигарет, включая фармацевтические компании и компании в сфере оздоровления, с целью заручиться политической поддержкой и создать у общества ложное впечатление о прекращении производства сигарет и причастности к решению глобальной эпидемии, спровоцированной самой отраслью. Эти методы должным образом отражены в упомянутых

---

⁹⁷ [United States v. Philip Morris USA Inc. \(9F. Supp. 2d 1, 2006 U.S. Dist. LEXIS 57759\)](#) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

⁹⁸ Решение судьи Верховного суда Квебека Брайана Риордана в деле «[Летурно и Блэ против JTM, ITL и RBH](#)» (параграф 239) (дата обращения: 30 мая 2025 г.).

выше судебных делах, материалах ВОЗ⁹⁹, рецензируемых научных публикациях¹⁰⁰ и на платформах, отслеживающих деятельность табачной промышленности¹⁰¹.

106. В широком смысле тактики уклонения от ответственности включают любые действия, направленные на предотвращение подачи судебных исков против табачной промышленности, воспрепятствование их успешному рассмотрению либо снижение объема ответственности в случае неблагоприятного исхода. В настоящем докладе невозможно рассмотреть все подобные тактики. Вместо этого при анализе используемых табачной промышленностью методов уклонения от ответственности применяется общепринятое юридическое и словарное определение этого понятия: избежание ответственности посредством недобросовестных или иных неправомерных действий.

Уничтожение доказательств с целью уклонения от ответственности

107. Широко известно, главным образом благодаря искам о привлечении к ответственности, что на протяжении десятилетий табачная промышленность уничтожала внутренние конфиденциальные документы, подтверждающие ее осведомленность о вреде курения для здоровья, вызывающей зависимость от никотина, а также маркетинговых стратегиях, включая стимулирование продаж продукции среди молодежи. Целью уничтожения документов является предотвращение раскрытия доказательств в будущих судебных разбирательствах против табачной промышленности. В предыдущем докладе Группы экспертов предлагалось, чтобы Стороны рассматривали возможность введения уголовной ответственности за уничтожение табачной промышленностью документов и иных доказательств во время судебных разбирательств или при подготовке к ним¹⁰². Такие законы также должны обязывать лиц, уничтоживших доказательства, компенсировать ущерб всем, на чьи иски или основания для исков негативно повлияло такое действие.

Соккрытие активов от юрисдикции национальных судов

108. В рамках судебного разбирательства в Канаде, описанного в пунктах 49–59, все участвующие в процессе табачные кампании выстроили корпоративные структуры и применяли финансовые методы таким образом, чтобы вывести денежные средства и другие активы из-под юрисдикции канадских судов. До начала производства по делу о несостоятельности все три крупные табачные компании-ответчики на протяжении многолетних судебных разбирательств переводили свои доходы в Канаде аффилированным

---

⁹⁹ WHO, WHO Tobacco Free Initiative, Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control. [Tobacco industry interference with tobacco control](#). Geneva: World Health Organization; 2008 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁰⁰ Alebshehy R, Silver K, Chamberlain P. [A “willingness to be orchestrated”: why are UK diplomats working with tobacco companies?](#) Front Public Health. 2023;11:977713; Matthes BK, Alebshehy R, Gilmore AB. [“They try to suppress us, but we should be louder”: a qualitative exploration of intimidation in tobacco control](#). Global Health. 2023;19:88 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁰¹ [Tobacco Tactics](#). University of Bath; 2025; Hendlin YH, Le Han E, Ling PM. [Pharmaceuticalisation as the tobacco industry’s endgame](#). BMJ Glob Health. 2024;9: e013866; [WHO FCTC Knowledge Hub on Article 5.3](#). WHO FCTC; 2025; Friedman LC. [Tobacco industry use of judicial seminars to influence rulings in products liability litigation](#). Tob Control. 2006;15(2):120–4 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁰² FCTC/COP/6/8, приложение 3, пункты 44–47.

компаниям за рубеж¹⁰³. Апелляционный суд Квебека подтвердил взыскание штрафных убытков с компании Japan Tobacco за проведенные финансовые операции, квалифицировав их как форму «защиты от кредиторов»¹⁰⁴.

109. В качестве ответчиков по искам провинциальных властей о возмещении затрат на медицинскую помощь были привлечены материнские компании, которым принадлежали канадские подразделения, причем урегулирование этих исков предусматривало принятие соответствующих обязательств со стороны материнских компаний. Одним из основных последствий этих судебных разбирательств стала утрата материнскими компаниями доходов от деятельности в Канаде. Прибыль не распределялась в течение шести лет действия режима защиты в случае несостоятельности, и для выплаты компенсаций будет использована прибыль, перераспределенная в пользу правительства. Однако в рамках урегулирования в Канаде от материнских компаний не потребовалось вносить дополнительные средства, и сумма была ограничена доходами, полученными от продаж в стране.

110. Иск Бразилии о возмещении затрат на медицинскую помощь, изложенный в пунктах 46–48, направлен как против национальных дочерних компаний корпоративных групп BAT и Philip Morris, так и против их международных материнских компаний. Включение материнских компаний в число ответчиков отражает интегрированный характер корпоративных групп, в которых принятие ключевых решений и распределение прибыли осуществляются на уровне головных офисов. Привлечение к ответственности как национальных, так и международных структур является мерой, принятой генеральной прокуратурой для противодействия скоординированным действиям, способствующим причинению вреда в трансграничном масштабе. Применение Бразилией норм гражданско-правовой ответственности в отношении материнских компаний, является методом реагирования на глобальные сложности, связанные с деятельностью транснациональных корпораций, которые извлекают прибыль из продажи вредной для здоровья продукции и перекладывают медицинские затраты на общество.

111. Группа экспертов считает, что меры в области юрисдикции и исполнения судебных решений, указанные в пункте 93 раздела о сотрудничестве, могут служить эффективным средством предотвращения уклонения табачной промышленности от ответственности посредством создания корпоративных структур, выводящих активы из-под юрисдикции национальных судов.

112. Обоснованной судебной стратегией для стран с низким или средним уровнем дохода является подача исков о возмещении ущерба к материнским компаниям, при этом в необходимых случаях Сторонам следует рассмотреть возможность применения

---

¹⁰³ Дело «[Imperial Tobacco Canada Ltd. против Квебекского совета по вопросам здоровья и табакокурения](#)». 2015 QCCA 1737, параграф 52 (в материалах дела говорится, что «на данном этапе продолжение вывода прибыли за пределы юрисдикции является в лучшем случае лицемерием, а в худшем — недобросовестной практикой») (дата обращения: 3 июля 2025 г.).

¹⁰⁴ [Imperial Tobacco Canada Ltée c. Conseil québécois sur le tabac et la santé](#). 2019 QCCA 358, paragraphs 1156–63 (дата обращения: 3 июля 2025 г.).

экстерриториальной юрисдикции¹⁰⁵. Кроме того, расширение сотрудничества между Сторонами при осуществлении статьи 19 может помочь в противодействии стратегии табачной промышленности по переводу активов, в том числе посредством координации судебных разбирательств по статье 19, с тем чтобы у отрасли не оставалось «безопасной гавани» для сокрытия активов.

Использование процедур несостоятельности с целью сокращения размера выплачиваемых компенсаций

113. Применение процедур несостоятельности можно охарактеризовать одновременно как признание ответственности и как попытку ее ограничить. Инициирование процесса несостоятельности предполагает признание заявителем обязанности погасить задолженность, включая обязательства, возникшие в результате судебных разбирательств, которые он не в состоянии исполнить. Это означает признание должником необходимости выполнить часть своих обязательств либо перейти к процедуре несостоятельности, утрачивая на время ее проведения как минимум частично контроль над компанией и/или ее финансовыми активами. Именно так произошло в ходе судебного разбирательства в Канаде. Доходы, накопленные табачными компаниями в рамках процедуры по Закону о соглашениях компаний с кредиторами (ССАА), были заморожены до утверждения планов урегулирования, предусматривающих выплату компенсаций кредиторам по табачным искам.

114. С другой стороны, инициирование процедур несостоятельности позволяет табачным компаниям воспользоваться законодательством, которое призвано обеспечить им возможность возобновить прибыльную деятельность за счет сокращения объема обязательств перед кредиторами. Тот факт, что одной из целей законодательства о несостоятельности является сохранение компании, был подтвержден Верховным судом Онтарио при утверждении канадского соглашения об урегулировании. Суд отметил, что планы: «(а) обеспечивают значительное возмещение пострадавшим кредиторам, включая индивидуальных истцов, а также провинции и территории; (b) предусматривают создание и финансирование фонда *Su-près* — общественного благотворительного фонда с капиталом 1 миллиард долл. США, предназначенного для оказания косвенной помощи широкому кругу [пострадавших истцов] и обществу в целом; (с) позволяют табачным компаниям продолжать функционирование в качестве действующих предприятий, что принесет пользу их сотрудникам, поставщикам и другим заинтересованным сторонам»¹⁰⁶.

115. Обеспечение возможности для табачных компаний продолжать деятельность в качестве действующих предприятий не является целью статьи 19 и не предусмотрено ни одной частью РКБТ ВОЗ. Существует два основных способа предотвратить использование табачной промышленностью процедур несостоятельности, предназначенных для восстановления прибыльности компаний с учетом заинтересованности в их

---

¹⁰⁵ Группа экспертов также отмечает, что привлечение материнских компаний BAT в качестве ответчиков по искам о возмещении затрат на медицинскую помощь в штате Миннесота (США), а затем в федеральных судебных разбирательствах по делу об организованной преступной деятельности в США впервые обеспечило общественности доступ к информации о глобальной деятельности компании, ее попытках ввести в заблуждение потребителей и широкую общественность, а также об агрессивных действиях по подрыву мер борьбы против табака в странах с низким или средним уровнем дохода.

¹⁰⁶ [Court File No. CV-19-615862-00CL; CV-19-616077-00cl; CV-19-616779-00cl. Imperial Tobacco Canada Limited, 2025 Onsc 1358](#). Toronto: Superior Court of Justice – Ontario; 2025, paragraph 194 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

функционировании как действующих предприятий. Во-первых, лицам, занимающимся производством, маркетингом или поставкой табачных изделий, может быть полностью запрещено использование процедур несостоятельности. Если же табачным компаниям все же разрешается применять такие процедуры, в качестве альтернативы суду могут быть предоставлены прямые полномочия обеспечивать соответствие любых планов урегулирования целям охраны общественного здоровья — в частности, предотвращению или сокращению потребления табака, никотиновой зависимости и воздействия табачного дыма, — а также устанавливать нематериальные меры защиты, согласующиеся с этими целями. Хотя Группа экспертов признает, что это будет означать особый режим для табачной промышленности, исключительный характер табачных изделий оправдывает такой подход в процедурах несостоятельности. Во избежание разночтений следует уточнить, что данные рекомендации не распространяются на процедуры несостоятельности, направленные на распределение активов компании между кредиторами в рамках ее ликвидации и прекращения деятельности.

116. В статье 19 признается ценность не только судебных разбирательств, направленных на сокращение потребления табака и воздействия табачного дыма, но и процессов, целью которых является предоставление компенсаций пострадавшим от такого потребления и воздействия. Например, в рамках недавнего соглашения об урегулировании, заключенного в Канаде, часть плана предусматривала продолжение деятельности компаний, чтобы ответчики могли выплатить 32,5 миллиарда канадских долларов в течение предполагаемого 20-летнего периода или дольше, если распространенность и уровень потребления табака — и, соответственно, доходы — будут снижаться быстрее прогнозируемого. Поскольку в соглашении не установлен конкретный срок выплаты причитающихся компенсаций, оно не обязывает табачную промышленность обеспечивать определенный уровень продаж табачных изделий в будущем; однако факт остается фактом: урегулирование частично финансируется за счет будущих продаж, что будет и дальше наносить ущерб потребителям табачных изделий и лицам, подвергающимся воздействию табачного дыма, а система здравоохранения продолжит нести дополнительную нагрузку. Канадский суд признал, что альтернативой урегулирования на основе посредничества является ликвидация или банкротство компаний. Это оставило бы без какой-либо компенсации значительно большее число пострадавших от действий табачной промышленности. Утвердив план урегулирования, кредиторы согласились на продолжение деятельности табачных компаний.

117. Выплата компенсаций за счет продажи табачных изделий может оказывать негативное влияние на усилия по сокращению потребления табака и воздействия табачного дыма. Тем не менее от табачной промышленности можно добиться значительной компенсации для некоторых пострадавших от вреда, причиненного потреблением табака, а также использовать судебные разбирательства как инструмент для дальнейшего снижения потребления табака и воздействия табачного дыма — либо, по крайней мере, для обеспечения того, чтобы такие разбирательства не препятствовали достижению этих целей.

118. Одним из способов обеспечить наличие у табачной промышленности достаточных активов для выполнения обязательств без дальнейшей продажи табачных изделий и нанесения дальнейшего вреда могут быть постановления о замораживании активов¹⁰⁷. Такие постановления могут выноситься как до начала судебного разбирательства, так и

---

¹⁰⁷ Такие меры также известны как распоряжения о сохранении активов, а в странах общего права — как судебный запрет Марева (Mareva Injunctions), названный по делу в английской юрисдикции, в котором он был признан: см. дело «[Марева против International Bulk Carriers SA](#)» [1980] 1 All ER 213 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

в ходе него, включая период после вынесения решения, с целью воспрепятствовать распоряжению активами ответчика таким образом, который затруднил бы истцу исполнение решения в его пользу. Механизм действия таких постановлений зависит от национальной правовой системы, однако их общая цель — защита целостности судебного процесса и обеспечение возможности истца реализовать право на получение компенсации от ответчика. Учитывая, что на сегодняшний день отмечается практика регулярного вывода активов за пределы юрисдикции, в том числе во время судебных разбирательств, что приводит к невозможности исполнения судебных обязательств табачной промышленностью (как показал опыт Канады), существует веское основание сделать применение постановлений о замораживании активов стандартной мерой во всех судебных процессах, связанных с вредом, причиненным потреблением табака.

Дополнительные решения для пресечения попыток табачной промышленности подорвать меры борьбы против табака и избежать ответственности

119. Еще одной мерой, которую Стороны могут принять для борьбы с коррупционной практикой табачных компаний по ослаблению мер по борьбе против табака и уклонению от ответственности, является введение строгих антикоррупционных законов с экстерриториальным действием. Показательным примером служит законодательство о борьбе с коррупцией в Соединенном Королевстве. Согласно закону, дача взятки иностранному должностному лицу квалифицируется как правонарушение, при этом применяется право страны регистрации компании, а не государства, где совершено коррупционное деяние (нередко с ослабленной правовой системой). Такой подход представляет собой одно из решений, которое в первую очередь могут реализовать страны с высоким уровнем дохода, где зачастую находятся штаб-квартиры табачных компаний, с тем чтобы поддержать страны с низким или средним уровнем дохода в борьбе с коррупцией в целом и с коррупцией со стороны табачной промышленности, в частности. Дела, расследованные в соответствии с законом Соединенного Королевства о борьбе с коррупцией, рассматриваются в разделе о практике привлечения табачной промышленности к уголовной ответственности (см. пункт 40).

Изучение перспектив создания методологии для оценки или количественного определения затрат на медицинскую помощь в связи с потреблением табака

120. Причинно-следственная связь между потреблением табака и показателями смертности и заболеваемости не вызывает сомнений с научной точки зрения¹⁰⁸ и является одним из ключевых положений РКБТ ВОЗ¹⁰⁹. Вместе с тем на протяжении длительного времени установление юридически значимой причинно-следственной связи остается серьезным препятствием для привлечения табачной промышленности к гражданско-правовой или уголовной ответственности за причиняемый вред¹¹⁰. В ходе переговоров по РКБТ ВОЗ Межправительственный переговорный орган рассмотрел характерные вопросы, связанные

---

¹⁰⁸ [The health consequences of smoking: 50 years of progress. A Report of the Surgeon General](#). Atlanta: US Centers for Disease Control and Prevention; 2014 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁰⁹ РКБТ ВОЗ, преамбула, статья 8.

¹¹⁰ Max W, Tsoukalas T. [Economics on trial: the use and abuse of economic methods in third party tobacco litigation](#). Tob Control. 2006;15(Suppl 4):iv77–83 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

с ответственностью и компенсацией, включая ключевые аспекты в отношении доказательств, установления причинно-следственной связи и эпидемиологических сложностей в делах о привлечении табачной промышленности к ответственности¹¹¹. В ходе обсуждений было отмечено, что доказывание причинно-следственной связи в случаях заболеваний, связанных с потреблением табачных изделий, сопряжено со значительными трудностями ввиду множественности факторов, которые могут способствовать их развитию;¹¹² при этом была представлена аргументация в пользу «возможности использования статистических данных о вреде, причиняемом курением»¹¹³.

121. Предыдущая Группа экспертов пришла к выводу, что размер компенсаций, выплачиваемых государственным органам, медицинским учреждениям или финансирующим сторонам, должен определяться на основе статистических, эпидемиологических или иных научных данных без необходимости доказывания причинно-следственных связей каждым отдельным пациентом¹¹⁴. Группа отметила, что в ряде юрисдикций сохраняются трудности с использованием популяционных данных в исках о гражданско-правовой ответственности, включая «нежелание судов принимать доказательства на популяционном уровне и/или разрешать сторонам опираться на них [...] для установления причинно-следственной связи»¹¹⁵, и рекомендовала принять законодательство, позволяющее Сторонам предъявлять иски о возмещении затрат на медицинскую помощь с возможностью доказывания причинной обусловленности и ущерба с помощью статистических и социологических данных, без необходимости индивидуального доказывания по каждому заявителю¹¹⁶. Дополнительно рекомендовалось принять «нормы о доказательствах и исключениях, позволяющих истцам приводить в качестве обоснования выводы суда или доказательства, представленные в предыдущих делах в связи с табаком, в том числе в других юрисдикциях»¹¹⁷.

122. С опорой на данные выводы и в соответствии с мандатом Группы экспертов в настоящем докладе представлена оценка методологии количественного определения затрат на медицинскую помощь, возникающих в связи с потреблением табака, с целью сокращения пробелов в знаниях¹¹⁸, которые могут препятствовать судам надлежащим образом использовать и оценивать имеющиеся научные данные при определении таких затрат.

---

¹¹¹ См. обновленную информацию Секретариата о консультациях ВОЗ по вопросу о потенциальной ответственности и компенсации в рамках Рамочной конвенции по борьбе против табака (документ A/FCTC/INB2/5 Rev.1).

¹¹² См. пункт 16 документа A/FCTC/INB2/5 Rev.1.

¹¹³ См. пункт 24 документа A/FCTC/INB2/5 Rev.1.

¹¹⁴ См. пункт 18 приложения 3 к документу FCTC/COP/6/8.

¹¹⁵ См. пункт 12 документа FCTC/COP/7/13.

¹¹⁶ См. пункт 17 документа FCTC/COP/7/13.

¹¹⁷ См. пункт 21 документа FCTC/COP/7/13.

¹¹⁸ В целом в докладе представлены разъяснения, направленные на сближение подходов к установлению причинно-следственной связи в эпидемиологии, статистике и праве, а также на демонстрацию потенциала использования научных данных в делах о возмещении затрат, связанных с потреблением табака.

Резюме ответов на опрос в отношении применения эпидемиологических и статистических данных для установления причинно-следственной связи в делах об ответственности

123. Респонденты опроса отметили ряд исследований, в которых проводилась оценка экономического бремени потребления табака для систем здравоохранения и общества. В этих исследованиях применялись различные методологии, преимущественно основанные на подходе «стоимости болезни»¹¹⁹ и методе добавочной доли риска¹²⁰, а также иных эконометрических и статистических моделях¹²¹.

124. Участникам опроса также был задан вопрос о том, предусматривают ли судебные системы или действующее законодательство возможность использования статистических и эпидемиологических данных для установления причинно-следственной связи в делах о возмещении затрат на медицинскую помощь и иных делах об ответственности. Несмотря на значительное количество ответов, в которых было указано наличие законодательства или судебной практики, допускающих такое использование, конкретные примеры применения этих данных в судебных разбирательствах против табачной промышленности встречаются лишь эпизодически.

125. Качественный анализ ответов показал, что во всем мире вопрос затрат на медицинскую помощь, обусловленных потреблением табака, изучен достаточно полно, и для представления доказательств в судебных разбирательствах о возмещении таких затрат можно использовать ряд существующих методологий. Вместе с тем Группа экспертов отметила, что, согласно результатам опроса, в судебных разбирательствах, связанных с табаком, результаты подавляющего большинства исследований не применяются¹²². Существует ряд возможных причин их недостаточного использования, в том числе следующие факторы¹²³:

- (a) отсутствие изначального предназначения ряда эпидемиологических и статистических исследований для использования в судебных разбирательствах с табачной промышленностью;
- (b) использование в таких исследованиях специализированного и технического языка, разъяснение которого может представлять сложность для судей и других специалистов в области права;

---

¹¹⁹ Onukwugha E, McRae J, Kravetz A, Varga S, Khairnar R, Mullins, C. [Cost-of-illness studies: an updated review of current methods](#). *PharmacoEconomics*. 2015; 34:43–58 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹²⁰ Mansournia M, Altman D. [Population attributable fraction](#). *BMJ*. 2018;360: k757 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹²¹ Poirier D. [Reviewed Work: Econometric models, techniques, and applications](#). M. D. Intriligator.+. *J Am Stat Assoc*. 1979;74(368):938–9 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹²² Следует отметить, что ряд исследований, упомянутых респондентами, преследовали иные цели и не могут быть использованы в судебных разбирательствах. Однако даже те из них, которые потенциально могли бы служить доказательствами, редко применялись для обоснования исков о возмещении затрат.

¹²³ Следует отметить, что данное объяснение основано как на ответах, полученных в ходе опроса, так и на предыдущем опыте и знаниях экспертов.

- (с) неопределенность в отношении допустимости применения эпидемиологических или статистических данных для установления причинно-следственной связи в делах об ответственности¹²⁴;
- (d) технические и ресурсные ограничения, осложняющие использование существующих методов для получения данных о затратах на медицинскую помощь, связанных с потреблением табака.

Методологии оценки и количественного определения затрат на медицинскую помощь в связи с потреблением табака и их применение в судебных разбирательствах против табачной промышленности

126. Группа экспертов провела обзор соответствующих исследований и проанализировала методологии оценки затрат на медицинскую помощь, возникающих в связи с потреблением табака. Объем работ был разделен на три основных компонента. Первый компонент заключался в подготовке обзора основных методологий оценки таких затрат, охватывающий как прямые, так и косвенные затраты. Вторым компонентом был анализ составляющих этих методологий. Третьим компонентом была оценка методологий, включая их сильные и слабые стороны, с целью определения пригодности для использования в судебных разбирательствах по гражданско-правовой ответственности.

Обзор основных методологий

127. К числу основных методологий по количественному определению медицинских затрат, связанных с курением, относятся: подход на основе стоимости болезни; подход на основе критерия готовности платить; регрессионные модели роста; вычисляемые модели общего равновесия; динамические имитационные модели. Эти методы учитывают как прямые затраты (например, госпитализация и лекарственные средства), так и косвенные затраты (например, транспортные затраты на лечение и потери производительности труда), возникающие вследствие заболеваний, вызванных курением, и могут применяться различными способами в судебных разбирательствах о возмещении медицинских затрат.

Подход на основе стоимости болезни

128. В рамках этого подхода медицинские затраты, связанные с потреблением табака, оцениваются путем определения доли финансового бремени болезни, непосредственно обусловленной курением. На первом этапе выделяются заболевания, связь которых с курением научно подтверждена, например рак легких, хроническая обструктивная болезнь легких и сердечно-сосудистые заболевания. Эта связь установлена десятилетиями эпидемиологических исследований, включая важнейшие работы, приведенные в отчетах главного санитарного врача США, где перечислено более 26 заболеваний, связанных с курением¹²⁵. Суть метода, основанного на стоимости болезни, заключается в расчете доли, обусловленной курением, — показателя, определяющего, какая часть последствий

---

¹²⁴ Несколько респондентов опроса не имели четкого понимания различия между использованием эпидемиологических и статистических данных в качестве общей формы доказательств, допускаемой их законодательством, и их применением для установления причинно-следственной связи в судебных разбирательствах против табачной промышленности.

¹²⁵ [The health consequences of smoking: 50 years of progress. A Report of the Surgeon General](#). Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention; 2014 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

для здоровья (например, заболеваемости, смертности или затрат на медицинскую помощь) напрямую связана с курением. Этот показатель является ключевым элементом оценки общественного бремени табака и рассчитывается с использованием эпидемиологических или эконометрических подходов, для каждого из которых имеется собственная методология и требования к данным.

129. В эпидемиологическом подходе доля, обусловленная курением, рассчитывается на основе данных о распространенности курения в популяции и относительных рисках с использованием формулы сопоставления показателей нынешних и бывших курильщиков с соответствующими относительными рисками с показателями никогда не куривших. В эконометрическом подходе эта доля определяется на основе индивидуальных данных (например, сведений о страховых выплатах и результатах опросов), применяемых для моделирования избыточных затрат на здравоохранение для курящих. Разница между затратами на курящих и гипотетическую некурящую популяцию вычисляется путем статистического сравнения затрат в зависимости от статуса курения с учетом смешивающих факторов, таких как уровень дохода и сопутствующие заболевания.

130. В эпидемиологическом подходе, наиболее часто применяемом на практике, используются три ключевых типа данных: распространенность курения (доля нынешних и бывших курильщиков в популяции), относительный риск (насколько выше вероятность развития заболевания у курильщиков по сравнению с некурящими с аналогичными характеристиками по возрасту, полу, потребительским привычкам и пр.) и общие затраты системы здравоохранения на лечение каждого заболевания, связанного с курением. После расчета доли последствий, обусловленных курением, этот показатель умножается на общие затраты на лечение соответствующего заболевания, в результате чего определяется сумма медицинских затрат, связанных с потреблением табачных изделий, для данного заболевания на уровне всей популяции. Аналогичные вычисления выполняются для всех заболеваний, ассоциированных с курением, а затем результаты суммируются для получения оценки совокупной нагрузки на систему здравоохранения.

131. Методология оценки на основе стоимости болезни может применяться с использованием подхода, основанного на распространенности, при котором рассчитываются экономические затраты от курения в пределах одного года, включая все медицинские затраты, потери производительности и смертность, связанные с заболеваниями, вызванными курением, за этот период — независимо от времени начала или прекращения курения, — либо с использованием подхода, основанного на заболеваемости, при котором определяются совокупные пожизненные затраты для когорты курильщиков с прогнозированием будущих затрат на здравоохранение, потерь производительности и влияния смертности на протяжении их жизни.

Подход на основе критерия готовности платить¹²⁶

132. Подход на основе критерия готовности платить представляет собой эконометрическую модель, в которой оценивается ценность, которую люди придают улучшению состояния здоровья или снижению рисков для здоровья, причем расчеты выполняются в несколько этапов. Сначала определяется оцениваемый показатель здоровья или риск (например, снижение риска рака легких на 10%). Затем выбирается подход — либо на основе

---

¹²⁶ O'Brien B, Viramontes JL. [Willingness to pay: a valid and reliable measure of health state preference?](#) Med Decis Making. 1994;14(3):289–97 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

выявленных предпочтений (наблюдение реального поведения, например выбора работы с различными уровнями риска для здоровья), либо на основе заявленных предпочтений (использование опросов с гипотетическими сценариями). Для проведения опросов разрабатываются вопросы, в которых респондентов спрашивают, какую сумму они готовы заплатить за получение определенной пользы для здоровья. После чего опрос проводится на репрезентативной выборке населения, а полученные ответы анализируются, рассчитывается средний показатель готовности платить с учетом таких факторов, как доход или возраст. Наконец, индивидуальные оценки агрегируются для определения общей экономической ценности данного показателя здоровья для всей популяции. В данном подходе учитываются как материальные, так и нематериальные издержки, что обеспечивает комплексную оценку экономического воздействия на здоровье, которая может использоваться при принятии государственных решений.

Регрессионные модели роста¹²⁷

133. Регрессионные модели роста представляют собой эконометрические модели, основанные на статистическом анализе данных для проверки взаимосвязей между переменными. С помощью них исследуется, как проблемы со здоровьем (например, связанные с курением заболевания) влияют на экономический рост страны. На основе статистических данных устанавливается связь между такими факторами, как уровень заболеваемости, и изменениями валового внутреннего продукта, что позволяет оценить, как снижение продуктивности работников вследствие болезни отражается на экономике¹²⁸. Например, рост заболеваемости раком легких на 10% может коррелировать со снижением валового внутреннего продукта на 0,5%. Применение этих регрессионных методов дает возможность количественно оценить влияние курения на здоровье, что служит основой для принятия государственных решений и оценки эффективности программ.

Вычислимые модели общего равновесия¹²⁹

134. Вычислимые модели общего равновесия представляют собой макроэкономические симуляции, в которых оцениваются взаимосвязи между всеми секторами экономики и анализируется экономическое воздействие курения, включая его влияние на валовой внутренний продукт, занятость, производительность труда и потери, связанные со смертностью. С их помощью можно смоделировать, как определенная мера в области здравоохранения (например, введение налога на табачные изделия) повлияет на всю экономику, включая уровень занятости, динамику цен и государственный бюджет. Эти модели широко применяются такими организациями, как Европейская комиссия, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, а также государственными органами для оценки потенциальных последствий политических решений до их внедрения.

---

¹²⁷ Wacker KM, Beyer RCM, Moller LC. [Leveraging growth regressions for country analysis](#). Policy Research Working Paper; 10751. Washington, DC: World Bank; 2024 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹²⁸ Nargis N, Hussain AKMG, Asare S, Xue Z, Majmundar A, Bandi P et al. [Economic loss attributable to cigarette smoking in the USA: an economic modelling study](#). Lancet Public Health. 2022;7(10):e834–43 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹²⁹ Cicowiez M, Cruces G, Falcone G, Puig J. [On the impacts of higher tobacco taxes in Argentina: a computable general equilibrium approach](#). Tob Control. 2024;33(Suppl 2): s115–21 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

Динамические имитационные модели¹³⁰

135. Динамические имитационные модели представляют собой макроэкономические симуляции, которые позволяют прогнозировать крупномасштабные и долгосрочные экономические и демографические тенденции. Они используются для моделирования долгосрочных последствий изменения показателей здоровья, например уровня курения, на горизонте до 50 лет. Такие модели позволяют отследить распространение заболеваний, процессов старения населения и накопления затрат. Такие модели позволяют, например, спрогнозировать рост медицинских затрат по мере того, как у курильщиков развиваются хронические заболевания.

Оценка основных методологий

136. Как показывает приведенное выше описание методологий, существующие методы используются для самых разных целей и опираются на концепции и данные, которые существенно различаются между собой. Все описанные подходы основаны на научных данных. Тем не менее, поскольку выбор модели определяется конкретным исследовательским вопросом, при оценке их применимости следует учитывать, что они были разработаны для определенных целей и задач¹³¹. По этой причине Группа экспертов провела оценку данных методологий с учетом своего мандата и в контексте статьи 19, применительно к вопросам гражданско-правовой ответственности.

137. Основное внимание было уделено оценке методологий с точки зрения их целей, сильных и слабых сторон, а также определению того, сохраняют ли все эти элементы актуальность и применимость в правовом контексте, когда возмещение затрат запрашивается через механизм гражданско-правовой ответственности. При этом то, что в исследовательской среде может считаться слабой стороной методологии, в судебной практике может оказаться ее преимуществом, и наоборот. Например, некоторые методологии критикуются за то, что они не охватывают все прямые и косвенные затраты, связанные с потреблением табачных изделий, поскольку не учитывают нематериальные издержки, такие как боль и страдания или влияние на благосостояние и свободное время¹³². Другие, напротив, считаются более всеобъемлющими и точными, так как охватывают возможные как материальные, так и нематериальные затраты, обусловленные потреблением табачных изделий¹³³. Однако, несмотря на различные подходы к анализу прямых и косвенных расходов, в полной мере отразить весь ущерб, причиняемый потреблением табака, не позволяет ни одна из методологий.

138. Кроме того, при использовании такого рода доказательств в судах необходимо учитывать, что большинство исков о гражданско-правовой ответственности, поданных

---

¹³⁰ Vugrin ED, Rostron BL, Verzi SJ, Brodsky NS, Brown TJ, Choiniere CJ et al. [Modeling the potential effects of new tobacco products and policies: a dynamic population model for multiple product use and harm](#). PLoS One. 2015;10(3): e0121008 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³¹ [WHO guide to identifying the economic consequences of disease and injury](#). Geneva: World Health Organization; 2009:17 («Поскольку способ измерения расходов в решающей степени зависит от цели такого измерения, то есть от формулировки исследовательского вопроса, одним из важнейших принципов любого исследования затрат является определение точки зрения для анализа») (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³² [Economics of tobacco toolkit: assessment of the economic costs of smoking](#). Geneva: World Health Organization; 2011:13 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³³ [WHO guide to identifying the economic consequences of disease and injury](#). Geneva: World Health Organization; 2009:96 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

на сегодняшний день в различных странах, сосредоточено на финансовых расходах системы здравоохранения. Следовательно, эпидемиологические модели, применяемые для установления причинно-следственной связи, а также статистические данные, используемые для количественной оценки связанных с ней затрат, должны соответствовать нормам ответственности, определяющим категории возмещаемых убытков и круг лиц, имеющих право на их взыскание^{134, 135}. Таким образом, несмотря на значительное количество исследований, в которых оцениваются медицинские затраты, связанные с курением на уровне популяции, лишь немногие из них имеют методологии, специально разработанные для целей установления причинно-следственной связи в рамках исков о гражданско-правовой ответственности; в таких случаях оптимальным обычно считается дизайн исследования, обеспечивающий всестороннюю, но четко ограниченную оценку макроэкономического бремени заболевания.

Судебная практика по отклонению доводов табачной промышленности, оспаривающих оценку медицинских затрат

139. Табачная промышленность систематически подвергает критике все методологии, применяемые в судебных разбирательствах для оценки медицинских затрат, связанных с потреблением табака, главным образом оспаривая причинно-следственную связь; в частности, отрасль утверждает, что эпидемиологические исследования основаны на наблюдательных данных, а не на рандомизированных испытаниях, и, следовательно, не позволяют установить однозначную связь между курением и конкретными заболеваниями, поскольку в них не учитываются смешивающие факторы, такие как употребление алкоголя или генетическая предрасположенность. Оспариваются и методы, основанные на агрегированных данных (например, модели на основе стоимости болезни с использованием доли заболеваемости, обусловленной курением), — по утверждению табачной промышленности, они недостаточно точны на индивидуальном уровне и завышают расходы, так как не учитывают изолированное воздействие табака. Также широко применяется так называемый аргумент о «выгоде от смертности»¹³⁶, согласно которому преждевременная смерть курильщиков якобы снижает долгосрочные расходы на пенсионное обеспечение, социальные выплаты и здравоохранение для пожилых людей. Кроме того, критике подвергаются экономические модели как чрезмерно сложные и непрозрачные, результатами которых можно легко манипулировать.

140. Суды неизменно отклоняют попытки табачной промышленности оспорить методики оценки и возмещения медицинских затрат, отдавая приоритет научной обоснованности, этическим принципам и правовой целесообразности¹³⁷. Доводы табачной промышленности,

---

¹³⁴ Wright R. [Causation in tort law](#). *California Law Review*. 1985;73(6):1735 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³⁵ Parascandola M, Weed DL. [Causation in epidemiology](#). *J Epidemiol Community Health*. 2001;55:905–12 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³⁶ Утверждается, что, несмотря на затраты, которые курильщики создают для системы здравоохранения, они одновременно приносят обществу «экономии» за счет преждевременной смерти, что снижает расходы на пенсионные выплаты и долговременный уход. См. Zeger SL, Wyant T, Miller LS, Samet J. [Statistical testimony on damages in Minnesota v. Tobacco Industry](#). In: Gastwirth JL, editor. *Statistical science in the courtroom. Statistics for Social Science and Public Policy*. New York, NY: Springer; 2000 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³⁷ Max W, Tsoukalas T. [Economics on trial: the use and abuse of economic methods in third party tobacco litigation](#). *Tob Control*. 2006;15(Suppl 4):iv77–83; Zeger SL, Wyant T, Miller LS, Samet J. [Statistical testimony on damages in Minnesota v. Tobacco Industry](#). In: Gastwirth JL, editor. *Statistical science in the courtroom. Statistics for Social Science and Public Policy*. New York, NY: Springer; 2000 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

направленные на оспаривание причинно-следственной связи, — например о том, что в наблюдательных эпидемиологических исследованиях невозможно однозначно установить связь между курением и заболеванием отдельного человека или что юридическая причинно-следственная связь не может быть подтверждена на основе эпидемиологических и статистических данных, — обычно отклоняются судами с учетом существующего научного консенсуса.

141. Судьи признают, что данные на уровне популяции, такие как доля заболеваемости, обусловленной курением, рассчитанная на основе когортных исследований, являются надежными и достаточными для установления причинно-следственной связи в коллективных исках об ответственности, что подтверждается примерами, как дело «Blue Cross and Blue Shield, Нью-Джерси, против Philip Morris, Inc. и др.» (2000–2001 гг.)¹³⁸ и дело «Британская Колумбия против Imperial Tobacco Canada, Ltd.» (2005 г.)¹³⁹. Довод табачной промышленности о так называемой «выгоде от смертности» (предположение, что преждевременные смерти курильщиков снижают пенсионные или медицинские затраты) судами категорически отвергается как этически неприемлемый, при этом подчеркивается, что человеческая жизнь не может рассматриваться как мера экономии¹⁴⁰. Оспаривание моделей, основанных на агрегированных данных, включая заявления о завышении расходов или ненадежности чрезмерно сложных методов, также отклоняется судами, которые признают научную и юридическую обоснованность использования «разумного приближения» в крупномасштабных делах, где отслеживание отдельных курильщиков считается непрактичным, несоразмерным и в ряде случаев ненадежным¹⁴¹.

142. В судебных решениях также отклоняются утверждения табачной промышленности об экономических выгодах табака (например, о том, что медицинские затраты стимулируют рост валового внутреннего продукта) и подчеркивается наличие вмененных издержек: ресурсы, направленные на лечение предотвратимых заболеваний, можно было бы использовать для инвестиций в производственную деятельность, такую как образование. Характерной особенностью этих постановлений является признание ценности рецензируемых методологий, соблюдение принципов общественного здравоохранения и практическая необходимость применения агрегированных доказательств в коллективных судебных разбирательствах. Поддерживая строгие эпидемиологические и эконометрические модели и отвергая критику ответчиков из числа табачной промышленности как научно и морально несостоятельную, суды способствуют тому, чтобы иски о возмещении затрат

---

¹³⁸ [Blue Cross & Blue Shield of New Jersey, Inc. v. Philip Morris, Inc., 178 F. Supp. 2d 198, 208 \(E.D.N.Y. 2001\)](#)

(В материалах дела указывается, что «использование статистических доказательств в сочетании с другими данными является необходимым и прагматичным подходом к доказыванию в данном и других крупномасштабных делах о гражданских правонарушениях. Такой подход соответствует конституционным правам ответчиков и считается юридически достаточным для обоснования требований истца в соответствии с законодательством штата») (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹³⁹ [British Columbia v. Imperial Tobacco Canada Ltd. 2005 SCC 49](#) (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁴⁰ Zeger SL, Wyant T, Miller LS, Samet J. [Statistical testimony on damages in Minnesota v. Tobacco Industry](#). In: Gastwirth JL, editor. *Statistical science in the courtroom. Statistics for Social Science and Public Policy*. New York, NY: Springer; 2000 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁴¹ Max W, Tsoukalas T. [Economics on trial: the use and abuse of economic methods in third party tobacco litigation](#). Tob Control. 2006;15(Suppl 4):iv77–83 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

на медицинскую помощь в связи с потреблением табака соответствовали общественным интересам и правовым стандартам¹⁴².

Подход на основе стоимости болезни как простой способ количественного определения затрат на медицинскую помощь в судебных разбирательствах по их возмещению

143. Оценив все основные методологии, Группа экспертов пришла к выводу, что наиболее подходящим способом количественного определения ущерба в исках о возмещении медицинских затрат является методология на основе стоимости болезни, особенно если она направлена на компенсацию прямых затрат. Для оценки медицинских затрат в связи с потреблением табака в этой модели применяется эпидемиологический метод и анализ, основанный на распространенности, путем определения доли заболевания и связанных с ним затрат, обусловленных курением, что позволяет проводить простой, пошаговый и прозрачный расчет ущерба в формате, пригодном для использования в правовом контексте.

144. При применении такой методологии сначала определяется перечень заболеваний, научно доказанно вызываемых курением, причинно-следственная связь которых подтверждена десятилетиями эпидемиологических исследований. Далее для каждого заболевания рассчитывается доля заболеваемости, обусловленная курением, с целью определить процентную долю совокупных затрат на его лечение, приходящуюся на табак. Затем полученное значение умножается на ежегодные расходы на лечение соответствующего заболевания, определенные на основе медицинских записей или иных надежных источников учета затрат на медицинскую помощь. Например, если доля заболеваемости, обусловленная курением, составляет 83% при ежегодных расходах в 1 миллиард долл. США на лечение рака легких, то на курение приходится 830 миллионов долл. США. Такой расчет выполняется для всех заболеваний, связанных с потреблением табака, после чего результаты суммируются для оценки совокупной годовой нагрузки на систему здравоохранения. В отличие от более сложных моделей, ориентированных на расчет пожизненных затрат, подход, основанный на распространенности, сосредоточен на расходах, понесенных в течение одного года, с использованием, как правило, доступных данных (например, больничных записей, информации о затратах на лекарственные средства и других надежных источников), которые умножаются на долю затрат, обусловленных потреблением табака.

145. При применении с указанными параметрами методология на основе стоимости болезни соответствует юридическим стандартам установления причинно-следственной связи по нескольким аспектам. Во-первых, общая причинно-следственная связь устанавливается путем демонстрации доказанной роли курения в повышении риска развития заболеваний (например, через показатели относительного риска, полученные на основе исследований, проведенных в других странах или регионах), что уже признано допустимым и ценным в судебных разбирательствах¹⁴³. Так, в деле «Blue Cross and Blue

---

¹⁴² Max W, Tsoukalas T. [Economics on trial: the use and abuse of economic methods in third party tobacco litigation](#). Tob Control. 2006;15(Suppl 4):iv77–83; Jung M. [A legal and epidemiological consideration of the causal relationship between tobacco and lung cancer](#). Asian Pac J Cancer Prev. 2021;22(9):2723–7 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁴³ Sharma R, Rakshit B. [Global burden of cancers attributable to tobacco smoking, 1990–2019: an ecological study](#). EPMA J. 2022; 14(1):167–82 (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

Shield, Нью-Джерси, против Philip Morris Inc. и др.» суд признал агрегированные модели доли заболеваемости, обусловленной курением, достаточными доказательствами на уровне популяции¹⁴⁴. Кроме того, в ряде провинций Канады законодательство о возмещении затрат на медицинскую помощь прямо позволяет органам власти использовать модели на уровне популяции, основанные на статистике или эпидемиологии, без необходимости идентифицировать конкретных пациентов, учитывая непрактичность доказывания по каждому отдельному случаю¹⁴⁵; модели доли заболеваемости, обусловленной курением, были недавно применены в рамках глобального соглашения об урегулировании, одобренного Верховным судом Онтарио¹⁴⁶. Во-вторых, данный подход обеспечивает ясную демонстрацию причинно-следственной связи, понятную судьям (и, при необходимости, присяжным), которые не обладают специальными знаниями в области эпидемиологии или статистики, но должны видеть прямую связь между потреблением табака и ростом затрат на медицинскую помощь. В-третьих, методология гарантирует прозрачность и воспроизводимость результатов за счет применения прошедших рецензирование эпидемиологических данных и общедоступных оценок медицинских затрат, что обеспечивает научную достоверность представляемых расчетов.

146. Простота, объективность и опора такой методики на данные общественного здравоохранения обеспечивают ее соответствие общей концепции причинно-следственной связи в правовом аспекте при определении медицинских затрат в связи с потреблением табака в судебной практике. В зависимости от особенностей правовой системы она может применяться либо через введение специального законодательства, либо посредством благоприятного толкования общих норм о причинно-следственной связи.

147. Это не означает, что при осуществлении статьи 19 следует игнорировать другие признанные методологии или считать какую-либо из них непригодной для судебных разбирательств против табачной промышленности. Несмотря на то, что методология на основе стоимости болезни проста, наглядна и основана на фактических данных, в ней могут быть недооценены отдельные аспекты возмещения затрат на медицинскую помощь, такие как нематериальные издержки, включая боль и страдания. Кроме того, в случаях, когда предмет судебного разбирательства выходит за рамки вопросов здравоохранения — например, при взыскании затрат на тушение пожаров, вызванных сигаретами, или устранение ущерба окружающей среде, — применение этого метода может привести к заниженной оценке ущерба. Как отмечалось выше, выбор подходящей методологии определяется объектом оценки и целью судебного процесса. Если требуется учесть иные затраты, не охватываемые методом оценки на основе стоимости болезни, следует

---

¹⁴⁴ [Blue Cross and Blue Shield of New Jersey, Inc. v. Philip Morris, Inc., 178 F. Supp. 2d 198, 208 \(E.D.N.Y. 2001\)](#) (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

¹⁴⁵ [Chapter R-2.2.0.0.1 — Tobacco-Related Damages and Health Care Costs Recovery Act](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.). («При возбуждении коллективного иска причинно-следственная связь между предполагаемыми фактами — в частности, неправомерными действиями либо бездействием ответчика — и затратами на медицинскую помощь, возмещение которой испрашивается, либо между воздействием табачных изделий и заболеванием или общим ухудшением состояния здоровья лиц, получающих такую медицинскую помощь, может быть установлена исключительно на основании статистических данных или сведений, полученных в результате эпидемиологических, социологических либо иных соответствующих научных исследований, включая данные выборочных исследований. Аналогичный подход применяется при обосновании медицинских затрат, возмещение которых запрашивается в рамках такого иска».).

¹⁴⁶ [First amended and restated court-appointed mediator's and monitor's CCAA Plan Of Compromise And Arrangement](#), Schedule "G" (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

рассмотреть другие подходы, принимая во внимание их признание правовой системой как допустимых способов установления правовой причинно-следственной связи.

Выводы по методологиям

148. РКБТ ВОЗ основывается на научном консенсусе о вреде табака, сформированном на основании эпидемиологических и статистических исследований. Поскольку данный консенсус является результатом коллективного научного подхода, обоснован вывод о допустимости использования статистических данных для установления правовой причинно-следственной связи в делах о возмещении затрат на медицинскую помощь. Применение эпидемиологических и статистических методов в таких делах не только соответствует положениям статьи 19, но и обеспечивает использование наиболее достоверных и общепризнанных научных доказательств ущерба и потерь, вызванных потреблением табака.

149. В отношении возможной разработки новых методологий можно заключить, что уже существуют апробированные подходы, позволяющие оценивать затраты на медицинскую помощь, связанные с потреблением табака, в различных формах, с использованием разнообразных источников данных и для достижения разноплановых целей. Эти методологии опираются на десятилетия научных исследований, прошли рецензирование и критический анализ, а также признаны наилучшей доступной научной основой для оценки затрат на медицинскую помощь в связи с потреблением табака.

150. Рекомендуется тщательно подбирать и адаптировать такие методологии для использования в исках о гражданско-правовой ответственности. Действующая Группа экспертов пришла к выводу о наличии проверенных подходов, которые могут применяться Сторонами в зависимости от целей судебного разбирательства и доступности данных. Методология на основе стоимости болезни, основанная на эпидемиологическом подходе и анализе распространенности, представляет собой простой и надежный инструмент для представления убедительных доказательств в делах о гражданско-правовой ответственности, поскольку остается наиболее прямым, апробированным и широко применяемым методом оценки затрат на медицинскую помощь, связанных с потреблением табака, и, несмотря на меньшую универсальность по сравнению с другими методами, обеспечивает прозрачный и понятный для судебной оценки результат. Доступность и наглядность такой методологии повышают убедительность аргументов для лиц, не являющихся экспертами. Следовательно, она является научно обоснованной и может быть принята судами при рассмотрении коллективных исков о возмещении затрат на медицинскую помощь, вызванных потреблением табака.

151. При необходимости более комплексной оценки затрат на медицинскую помощь в связи с потреблением табака могут применяться иные методологии, включая эконометрические модели (подход на основе критерия готовности платить и регрессионные модели роста) и макроэкономические симуляции (вычислимые модели общего равновесия и модели динамического моделирования) при том условии, что правовая система способна их воспринять, и для установления правовой причинно-следственной связи требуются доказательства ущерба с четко определенными границами и ясной, логичной причинной цепочкой. Таким образом, перед использованием эконометрических моделей и макроэкономических симуляций целесообразно предварительно проанализировать применимую правовую систему, чтобы определить, каким образом могут быть сформулированы иски, какой ущерб может быть заявлен к возмещению и как

эпидемиологические, эконометрические и статистические данные, полученные с помощью этих методологий, могут быть применены в таких делах.

Рекомендации по осуществлению статьи 19

152. Приводимые ниже рекомендации предназначены для оказания Сторонам поддержки в выполнении обязательств по статье 19. В них изложены законодательные меры, которые Стороны могут рассмотреть для урегулирования вопросов гражданско-правовой и уголовной ответственности, включая, при необходимости, компенсацию за вред, причиненный потреблением табака. Рекомендации охватывают содействие уголовным и гражданским судебным разбирательствам, а также, при необходимости, проведение административных процедур по установлению ответственности. Кроме того, они содержат предложения о формах сотрудничества при осуществлении статьи 19 и оказании взаимной правовой помощи в рамках судебных процессов. В данных рекомендациях учтены все применяемые методы, включая соответствующие разработки на международных форумах, представленные в настоящем докладе и в докладах предыдущей Группы экспертов (FCTC/COP/6/8, приложение 3, и FCTC/COP/7/13).

153. Не все рекомендации будут применимы во всех странах. Сторонам следует оценивать их с учетом действующего законодательства, особенностей правовой системы и имеющегося опыта в установлении ответственности и получении компенсации за вред, причиненный потреблением табака.

Общие принципы

154. Рекомендации основаны на следующих принципах:

- (a) неотъемлемой частью комплексной борьбы против табака является привлечение к ответственности за ущерб, причиненный потреблением табака. Выплата компенсации не должна препятствовать сокращению вреда, причиняемого потреблением табака, и ограничивать возможности стран с низким или средним уровнем дохода добиваться возмещения за такой вред;
- (b) реформы в области гражданско-правовой ответственности должны обеспечивать эффективный доступ к правосудию в делах о вреде, причиненном потреблением табака;
- (c) реформы в области уголовной ответственности должны опираться на необходимость эффективного правоприменения всех законов о борьбе против табака, а также общих законов, применимых к производству, изготовлению, маркетингу, поставке и утилизации табачных изделий, с целью предотвращения будущих нарушений;
- (d) любое взаимодействие между Сторонами и табачной промышленностью в рамках гражданских и уголовных производств либо административных процедур по установлению ответственности должно соответствовать статье 5.3 и руководящим принципам ее осуществления;
- (e) для надлежащего обмена данными и предотвращения попыток табачной промышленности использовать различия в юрисдикциях в целях уклонения от

ответственности необходимо обеспечивать эффективное сотрудничество и обмен информацией между Сторонами.

Рекомендации в отношении исков об ответственности

155. Исходя из указанных принципов, Группа экспертов предлагает перечень вариантов, касающихся гражданско-правовой и уголовной ответственности, а также административных мер по установлению ответственности. Сторонам рекомендуется рассмотреть возможность принятия законодательства или иных мер, направленных на достижение следующих целей.

- (i) Осведомленность всех органов государственной власти, включая судей и прокуроров, о РКБТ ВОЗ, обязательствах по статьям 5.3 и 19, а также рекомендациях, изложенных в Руководящих принципах осуществления статьи 5.3, и укрепление потенциала и ресурсов соответствующих министерств для проактивного ведения дел о привлечении табачной промышленности к ответственности.
- (ii) Наличие процедур коллективных исков для любых гражданско-правовых дел о привлечении табачной промышленности к ответственности за причиненный ею вред.
- (iii) Самостоятельное и четко определенное право учреждений здравоохранения на подачу исков о взыскании затрат на медицинскую помощь, вызванных неправомерными действиями табачной промышленности, независимо от времени совершения этих действий.
- (iv) Возможность установления причинно-следственной связи в исках о гражданско-правовой ответственности в отношении вреда, причиненного потреблением табака, исключительно с использованием эпидемиологических, статистических или иных социологических доказательств.
- (v) Возможность истребования доказательств у табачной промышленности в гражданских исках о вреде, причиненном потреблением табака.
- (vi) В любых исках о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный потреблением табака, возложение на табачную промышленность бремени доказывания: (a) соблюдения всех применимых норм гражданского законодательства, или (b) отсутствия причинной связи между нарушением этих законов и вредом либо убытками, понесенными истцом (истцами), или выполнение обоих условий (a) и (b) в соответствующих случаях.
- (vii) Наличие строгой ответственности, предусмотренной в антитабачном законодательстве и общем законодательстве, регулирующем производство, изготовление, маркетинг, поставку и утилизацию табачных изделий, где это признано целесообразным.
- (viii) Недопустимость использования добровольного принятия риска в качестве защиты в исках о гражданско-правовой ответственности за любой период до публичного и недвусмысленного признания ответчиком вреда, причиняемого потреблением табака.
- (ix) Отмена либо возможность продления сроков давности для подачи потерпевшими исков о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный потреблением табака.

- (x) Право истцов по искам о гражданско-правовой ответственности опираться на представленные доказательства и сделанные в других аналогичных делах выводы с учетом судебных решений о привлечении табачной промышленности к ответственности, вынесенных в других юрисдикциях.
- (xi) Возможность финансирования исков о гражданско-правовой ответственности против табачной промышленности за вред, причиненный потреблением табака, на условиях «платы за успех» или гонорара, выплачиваемого лишь в случае выигрыша дела; отмена обязанности истцов возмещать судебные расходы другой стороне.
- (xii) Судебное утверждение соглашений об урегулировании по коллективным искам и искам о возмещении медицинских затрат, связанных с вредом от потребления табака. Во исполнение данной рекомендации Сторонами суды должны подтвердить их справедливость, разумность и соответствие целям профилактики и сокращения потребления табака, никотиновой зависимости и воздействия табачного дыма. Кроме того, организации гражданского общества, не имеющие прямой или косвенной связи с табачной промышленностью и не работающие в ее интересах, должны иметь право представлять суду аргументы о соответствии соглашений указанным критериям при условии признания их допустимости судом.
- (xiii) При использовании табачной промышленностью процедур несостоятельности наделение суда полномочиями обеспечивать соответствие любых планов урегулирования целям охраны общественного здоровья, включая предотвращение или сокращение потребления табака, никотиновой зависимости и воздействия табачного дыма, и предписывать нематериальные меры правового характера, согласующиеся с этими целями.
- (xiv) Установление уголовной ответственности за уничтожение документов с целью воспрепятствовать их раскрытию в будущих судебных разбирательствах. Кроме того, Стороны должны обеспечить право на компенсацию лиц, чьи гражданские требования были ущемлены в результате уничтожения таких доказательств, от лица, признанного ответственным за их уничтожение по гражданскому стандарту доказывания.
- (xv) Введение штрафов за нарушение законов о борьбе против табака как средства эффективного сдерживания правонарушений, пропорциональные тяжести нарушения и ответственности нарушителя, с повышенными санкциями для повторных нарушений. В соответствующих случаях Стороны должны обеспечить соразмерность штрафов годовому обороту ответчика от производства, изготовления, маркетинга, поставки или утилизации табачных изделий.
- (xvi) В случае признания уголовной ответственности юридического лица за нарушение антитабачного законодательства предусмотрение личной ответственности директоров при установлении умысла, неосторожности или халатности. Данная рекомендация не исключает возможности привлечения отдельных лиц к прямой ответственности за такие нарушения.
- (xvii) Право компетентных организаций гражданского общества, не имеющих прямой или косвенной связи с табачной промышленностью и не действующих в ее интересах, инициировать уголовное преследование за нарушение антитабачного законодательства или общих законов, регулирующих производство, маркетинг и поставку табачных изделий, с выплатой части любого наложенного уголовного

штрафа инициировавшей преследование организации. Стороны также должны обеспечить надежное финансирование организаций гражданского общества для инициирования судебных разбирательств по обеспечению исполнения мер борьбы против табака.

- (xviii) Наличие надежных механизмов защиты для лиц, раскрывающих сведения о деятельности табачной промышленности, связанной с причинением вреда потреблением табака, а также для жертв запугивания со стороны табачной промышленности.
- (xix) Наличие законодательно закрепленных полномочий административных органов и судов, включая уже действующие, устанавливать ответственность за вред, причиненный потреблением табака, с возможностью ограниченного обжалования таких решений.
- (xx) Введение упрощенных процедур предоставления документов и свидетельских показаний в рамках разбирательств в других юрисдикциях, касающихся вреда, причиненного потреблением табака.
- (xxi) Установление правил подсудности, предусматривающих возможность подачи исков к лицам, занимающимся производством, изготовлением, маркетингом, поставкой или утилизацией табачных изделий, как по месту нахождения ответчика, так и по месту причинения вреда, связанного с потреблением табака.
- (xxii) Наличие процедур, обеспечивающих эффективное исполнение судебных решений, вынесенных судами других юрисдикций по делам, связанным с вредом, причиненным потреблением табака.
- (xxiii) Систематическое применение к лицам, осуществляющим производство, изготовление, маркетинг, поставку и утилизацию табачных изделий, судебных распоряжений о замораживании активов (распоряжений о сохранении активов), направленных на предотвращение их отчуждения, которое может помешать исполнению решений о привлечении к ответственности.
- (xxiv) Распространение экстерриториального действия законов о борьбе с коррупцией на все действия лиц, занимающихся производством, изготовлением, маркетингом, поставкой и утилизацией табачных изделий.

Рекомендации в отношении обмена информацией и мониторинга

- (xxv) Введение обязательной отчетности табачной промышленности перед соответствующими государственными органами, включающая сведения о регистрации субъектов хозяйствования; производстве, изготовлении, поставках и утилизации табачных изделий; рыночной доле; доходах; санкциях, примененных к данному юридическому лицу; в случаях, разрешенных законом — о расходах на маркетинг, инициативах корпоративной социальной ответственности, лоббистской деятельности и взносах на нужды политических объединений; слияниях и присоединениях; соответствующей судебной практике, включая результаты дел о привлечении к ответственности (судебные запреты, присуждение компенсаций, назначение или согласование санкций), а также значимых событиях на международных форумах.
- (xxvi) Регулярный обмен информацией между Сторонами, собранной на основе отчетности табачной промышленности в соответствии с рекомендацией (xxv) и/или при поддержке гражданского общества.

Рекомендации в отношении методологий оценки затрат на медицинскую помощь, вызванных потреблением табака

- (xxvii) Финансирование и разработка эпидемиологических и статистических исследований, предназначенных для использования в делах о возмещении затрат на медицинскую помощь.
- (xxviii) В случае отсутствия у Сторон собственных данных, включая показатели относительного риска и оценки затрат на медицинскую помощь, возможность использования данных из других стран и регионов с внесением необходимых корректировок.
- (xxix) Обеспечение владения судьями и юристами знаний в области эпидемиологии, статистики и исследований причинно-следственных связей как основы для использования этих данных в качестве наиболее достоверных доказательств убытков и потерь, вызванных потреблением табака, и надежной доказательной базы для установления гражданско-правовой ответственности.
- (xxx) Обмен информацией и сотрудничество Сторон в области эпидемиологии и статистики, с целью содействия сбору данных и формированию научной основы, пригодной для использования в исках о гражданско-правовой ответственности.

Действия Конференции Сторон

КС предлагается принять к сведению доклад Группы экспертов и рассмотреть вопрос о принятии проекта решения, содержащегося в приложении 2 к настоящему докладу.

Приложение 1

Неполный перечень имеющихся аннотированных ресурсов по статье 19

- (a) **Инструментарий по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ**¹ служит пошаговым руководством для Сторон по разработке, внедрению и обеспечению исполнения мер гражданско-правовой ответственности в отношении табачной промышленности. Он содержит материалы, предназначенные для оказания помощи представителям государственных органов и юристам в привлечении табачной промышленности к ответственности за ущерб, причиненный потреблением ее продукции. Использование Инструментария особенно целесообразно для государств, которые стремятся укрепить правовую базу в рамках статьи 19 и инициировать иски против табачной промышленности. Многоязычная версия Инструментария по гражданской ответственности доступна онлайн на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.
- (b) **База данных экспертов по статье 19**², функционирующая при поддержке Секретариата Конвенции, содержит сведения об экспертах и организациях, занимающихся осуществлением статьи 19 («Ответственность») РКБТ ВОЗ в соответствии с решением FCTC/COP7(11)³. База данных обеспечивает доступ к экспертам и учреждениям, которые по запросу Сторон могут оказывать им техническую помощь в вопросах ответственности табачной промышленности. Стороны могут использовать данный ресурс для налаживания сотрудничества с юристами, учеными и практикующими специалистами, обладающими опытом разработки и осуществления стратегий привлечения к ответственности. База данных является одним из инструментов оказания технической поддержки и наращивания потенциала Сторон в осуществлении статьи 19.
- (c) **Учебно-информационный центр РКБТ ВОЗ по правовым проблемам, функционирующий на базе Центра МакКейба по вопросам права и онкологических заболеваний**⁴, содержит ресурсы по торговому и инвестиционному праву, национальному законодательству, а также информацию о судебных разбирательствах в национальных и региональных судах, связанных с осуществлением РКБТ ВОЗ. Данный ресурс предоставляет Сторонам необходимые инструменты для прогнозирования судебных исков со стороны табачной промышленности при реализации мер ответственности и для противодействия таким искам, что обеспечивает надежную защиту национальных мер по борьбе против табака. В соответствии с решением FCTC/COP6(18) Секретариат Конвенции продолжает оказывать поддержку Учебно-информационному центру РКБТ ВОЗ по правовым проблемам в администрировании веб-сайта, на котором публикуются актуальные данные о судебных

---

¹ [Инструментарий по гражданской ответственности в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ](#) (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

² [Article 19 Expert Database](#) (дата обращения: 27 мая 2025 г.).

³ В решении FCTC/COP7(11), на которое в дальнейшем ссылается решение FCTC/COP8(18), КС поручила Секретариату Конвенции, в соответствии с мандатом, изложенным в решении FCTC/COP6(7), разработать базу данных экспертов и учреждений, которые могут оказывать Сторонам по их запросу техническую помощь в связи с ответственностью табачной промышленности, создать цифровую платформу для международного сотрудничества, а также предоставлять и регулярно обновлять соответствующие ресурсы.

⁴ [WHO FCTC Knowledge Hub on Legal Challenges](#) (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

разбирательствах, связанных с осуществлением РКБТ ВОЗ, включая вопросы торгового и инвестиционного права, а также процессы в национальных и региональных судах⁵.

(d) **Учебно-информационный центр РКБТ ВОЗ по статье 5.3, функционирующий на базе Университета Таммасат и Университета Махидол⁶**, специализируется на вопросах вмешательства табачной промышленности и оказывает Сторонам помощь в выявлении, пресечении и предотвращении такого рода вмешательства, способного препятствовать осуществлению статьи 19. Центр предоставляет тематические исследования и инструменты, направленные на укрепление стратегического управления и снижение риска конфликта интересов, включая базу ресурсов по вмешательствам табачной промышленности⁷. Эта база данных, созданная в соответствии с решением FCTC/COP8(18), ведется в сотрудничестве с Глобальным центром по вопросам надлежащего управления в области борьбы против табака и при поддержке Секретариата Конвенции. В базе данных содержится обобщенная информация, предоставленная правительствами стран и наблюдателями, включая «документы с изложением позиции, заявления, отчеты, переписку, протоколы встреч с представителями табачной промышленности, сведения о составе изделий, договоры и соглашения, а также иные соответствующие материалы — в том числе от организаций, которые могут быть отнесены к табачной промышленности, и финансируемых ею структур, включая организации и отдельных лиц, занимающихся продвижением ее интересов».

(e) **Библиотека документов табачной промышленности Truth Tobacco Industry Documents Library⁸** содержит более 14 миллионов внутренних отраслевых документов с доказательствами вредной практики, включая маркетинговые стратегии и вмешательства в меры политики общественного здравоохранения. Стороны могут использовать эти материалы в судебных разбирательствах в качестве доказательства для подкрепления исков о привлечении к ответственности и усилении правовой аргументации против табачной промышленности. Библиотека была создана для хранения ранее секретных внутренних корпоративных документов табачной промышленности, которые были раскрыты в ходе судебных разбирательств в США и опубликованы по итогам соглашений об урегулировании, и обеспечения постоянного доступа к таким документам.

(f) **База антитабачных законов Tobacco Control Laws⁹** предоставляет доступ к антитабачному законодательству разных стран мира, а также кратким обзорам, аналитическим материалам и информационным бюллетеням, позволяющим оценить соответствие мер по борьбе против табака положениям Конвенции и ее руководящим принципам. Ресурс также содержит полные тексты и краткие обзоры судебных решений по вопросам борьбы против табака, вынесенных судами различных стран. Стороны могут использовать успешные правовые прецеденты и стратегии при разработке собственных мер привлечения к ответственности по статье 19, включая судебные и законодательные аспекты.

---

⁵ В решении FCTC/COP6(18) КС поручила Секретариату Конвенции в координации с Секретариатом ВОЗ и соответствующими центрами экспертных знаний продолжать работу по содействию обмену информацией и сотрудничеству между Сторонами в связи юридическими проблемами, которые возникают в государствах в связи с их мерами по борьбе против табака и рассматриваются в их национальных судах или с использованием международных механизмов урегулирования споров..

⁶ [WHO FCTC Knowledge Hub on Article 5.3](#) (дата обращения: 1 июня 2025 г.).

⁷ [Resource Database on Tobacco Industry Interference](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

⁸ [Truth Tobacco Industry Documents](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

⁹ [Tobacco Control Laws](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

Веб-сайт администрируется Международным юридическим консорциумом кампании Tobacco-Free Kids (Дети без табака).

(g) **База исследований тактики табачной промышленности Tobacco Tactics**¹⁰ содержит результаты строгих академических исследований, представленные в удобной и доступной форме. На платформе подробно освещаются ключевые вопросы в области борьбы против табака, с акцентом на глобальную табачную промышленность и связанные либо сотрудничающие с ней структуры. Эта платформа была разработана Исследовательской группой по борьбе против табака Университета Бата с целью помочь Сторонам эффективно опровергать аргументы и дезинформацию табачной промышленности для привлечения ее к ответственности в соответствии с статьей 19.

(h) **Глобальный центр по вопросам надлежащего управления в области борьбы против табака (GGTC)**¹¹ обеспечивает технические ресурсы и стратегическую поддержку Сторонам при осуществлении статьи 19 РКБТ ВОЗ с целью привлечения табачной промышленности к ответственности. Центр предоставляет комплект ресурсов по вопросам ответственности, который содержит важнейшие материалы по осуществлению статьи 19, с особым акцентом на подходах, выходящих за рамки судебных разбирательств. Центр GGTC разрабатывает инструменты для оценки экономического, экологического и социального воздействия табачной промышленности, включая калькулятор экологических издержек, и занимается координацией движений, призывающих к полной ответственности табачной промышленности за наносимый ею ущерб, такие как Global Youth Voices и альянс Stop Tobacco Pollution. Центр также занимается выявлением и учетом субъектов табачной промышленности, в том числе в сотрудничестве с Учебно-информационным центром Секретариата РКБТ ВОЗ по статье 5.3, что позволяет систематически отслеживать реакцию правительств на тактику табачной промышленности посредством Глобального индекса вмешательства табачной промышленности.

(i) **Организация STOP**¹² — глобальная сеть академических и общественных организаций в сфере здравоохранения, действующая в рамках Инициативы Bloomberg по сокращению потребления табака. Сеть объединяет экспертов по всем аспектам деятельности табачной промышленности с целью выявления и пресечения ее постоянных попыток стимулировать продажи вредных и вызывающих зависимость табачных изделий. STOP занимается отслеживанием и разоблачением тактики табачной промышленности, направленной на вмешательство в меры политики общественного здравоохранения. Стороны могут использовать исследования и аналитические материалы STOP для укрепления своей правовой позиции и опровержения аргументов табачной промышленности при применении гражданско-правовых мер ответственности по статье 19.

(j) **Информационный ресурс о мерах политики в области права на здоровье Right to Health Policy Hub**¹³ содержит материалы с правовыми аргументами, основанными на правах человека, и документы договорных органов международных соглашений в поддержку мер политики в сфере общественного здравоохранения, включая меры борьбы против табака. Стороны могут использовать данный ресурс для интеграции правозащитного подхода

---

¹⁰ [Tobacco Tactics](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

¹¹ [Global Center for Good Governance in Tobacco Control; см. также How can the tobacco industry be held accountable?](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

¹² [STOP](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

¹³ [Right to Health Policy Hub](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

в осуществление статьи 19, что позволит укрепить правовую обоснованность привлечения табачной промышленности к ответственности. В материалах подчеркивается возрастающая взаимосвязь между деятельностью в сфере здравоохранения и обязательствами в области прав человека, что находит отражение в официальных документах, издаваемых правозащитными органами. Веб-сайт администрируется Международным юридическим консорциумом кампании Tobacco-Free Kids и юридической группой специалистов Global Health Advocacy Incubator.

(k) **Информационный ресурс о правах человека в аспекте потребления табака Tobacco and Human Rights Hub¹⁴** содержит ресурсы и инструменты для продвижения внедрения мер по борьбе с табаком с использованием подхода, основанного на правах человека, включая информацию от международных и региональных правозащитных органов, академические публикации, материалы судебных разбирательств, доклады договорных органов и другие источники. Стороны могут использовать данный ресурс для поиска примеров интеграции вопросов, связанных с табаком, в отчетность по правам человека, шаблонов такой отчетности, а также материалов, которые помогают правозащитникам освещать темы борьбы с табаком, а профильным специалистам — вопросы прав человека. Веб-сайт администрируется организацией Action on Smoking and Health.

(l) **Ресурс по вопросам привлечения к ответственности Make Big Tobacco Pay¹⁵** содержит инструменты, технические ресурсы и стратегические рекомендации для противодействия тактике табачной промышленности, подрывающей меры по привлечению ее к ответственности и другие усилия по борьбе против табака. Веб-сайт администрируется компанией Corporate Accountability.

---

¹⁴ [Tobacco and Human Rights Hub](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

¹⁵ [Make Big Tobacco Pay](#) (дата обращения: 2 июня 2025 г.).

Приложение 2

Проект решения

Осуществление статьи 19 РКБТ ВОЗ: «Ответственность»

Конференция Сторон (КС),

принимая во внимание, что вопросы, связанные с ответственностью, как они определяются каждой Стороной в пределах своей юрисдикции, являются важной частью всесторонней борьбы против табака;

напоминая Сторонам об их обязательствах, предусмотренных статьей 19 РКБТ ВОЗ;

ссылаясь на решения FCTC/COP4(15), FCTC/COP5(9), FCTC/COP6(7), FCTC/COP7(11) и FCTC/COP10(13) в отношении осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ об ответственности;

ссылаясь также на решение FCTC/COP8(18), в котором содержится призыв к Сторонам содействовать расширению сотрудничества на национальном и международном уровнях для активизации осуществления статьи 5.3 РКБТ ВОЗ в связи со статьей 19 РКБТ ВОЗ;

ссылаясь далее на решение FCTC/COP10(13), в котором КС постановила вновь учредить группу экспертов по вопросам ответственности с учетом работы, проделанной Группой экспертов, учрежденной в соответствии с решением FCTC/COP5(9) и мандат которой был продлен в решении FCTC/COP6(7);

приветствуя доклад, содержащийся в документе FCTC/COP/11/6, и с удовлетворением отмечая результаты работы Группы экспертов по вопросам осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ об ответственности,

1. ПРИЗЫВАЕТ Стороны:

- (a) применять рекомендации и предложенные варианты, изложенные Группой экспертов в докладе FCTC/COP/11/6, по мере необходимости для более эффективного осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ;
- (b) использовать имеющиеся в их распоряжении инструменты и ресурсы для повышения эффективности осуществления статьи 19, в том числе содержащиеся в приложении 1 к докладу FCTC/COP/11/6;
- (c) осуществлять обмен актуальной информацией, включая практические методы, проблемы, извлеченные уроки и накопленные знания, в связи с осуществлением статьи 19 между Сторонами и через Секретариат Конвенции, используя, среди прочего, систему отчетности РКБТ ВОЗ и базу данных экспертов и учреждений по осуществлению статьи 19.

2. ПОРУЧАЕТ Секретариату Конвенции:

- (a) распространять результаты работы Группы экспертов и продолжать повышать уровень осведомленности о статье 19 РКБТ ВОЗ, а также о доступных Сторонам ресурсах, знаниях и инструментах для укрепления усилий по ее осуществлению;
- (b) продолжать оказывать поддержку Сторонам в осуществлении статьи 19 РКБТ ВОЗ, в том числе содействуя обмену информацией и опытом между Сторонами, а также с участием гражданского общества, не имеющего прямой или косвенной связи с табачной промышленностью и не действующего в ее интересах;
- (c) по мере необходимости продолжать информировать КС о ходе осуществления статьи 19 РКБТ ВОЗ Сторонами.

(XX пленарное заседание, xx ноября 2025 г.)
